

Проект Сирена

Эль Бланк, Ольга Копылова

Сирена
иной реальности

18+

Ольга Копылова

Сирена иной реальности

«Автор»

«Автор»

2026

Копылова О.

Сирена иной реальности / О. Копылова — «Автор», «Автор»,
2026

Когда путешествуешь между мирами в качестве подопытного, будь готов к различным неожиданностям. К тому, например, что в другой реальности вполне можешь подселиться к сознанию девушки, обладающей даром изгонять опасных монстров. Как смириться с таким поворотом наблюдателю-мужчине? Остаться незамеченным? Или стать «голосом в голове» той, что с каждым днем кажется все ближе и дороже? Первый путь безопаснее, второй – заманчивее. Только вот любой эксперимент рано или поздно заканчивается...

© Копылова О., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1, в которой Арктур Яров не сразу понимает, куда попал, а Лиодайя ничего не замечает, занятая повседневными хлопотами	11
ГЛАВА 2, в которой Арктур примеряет платье невесты, а Лиодайя решает проблемы за счёт приданого	29
ГЛАВА 3, в которой Арктур вынужден идти на свидание, а Лиодайя неожиданно узнаёт семейную тайну	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ольга Копылова, Бланк Эль

Сирена иной реальности

ПРОЛОГ

Море штормило.

Высокие волны, покрытые пеной, вздымались едва ли не к самым облакам — тёмным, низким, грозовым. Ветер выл, выдёргивая из них сизые клочья и перемешивая с брызгами. На горизонте сверкали молнии — ветвистые, мощные, они с силой пронзали атмосферу и исчезали в мрачной пучине, озаряя всё золотым сиянием и триумфально рокоча оглушающими раскатами.

Береговая линия была пуста. Сейчас здесь единолично хозяйничал прибой: выбрасывал длинные водные языки, стремясь достать до стоящих на небольшом каменном уступе строений, с негодующим шипением утаскивал с пляжа в море сиреневый песок, одновременно подгребая под себя и перекатывая каменные валуны.

Безопасное время. Такое редкое и желанное для каждого стража.

Я с улыбкой отошла от окна. С удовольствием потянулась, запрокинув голову и высоко подняв руки. Не удержалась и, оттолкнувшись одной ногой, крутанулась на другой. Подпрыгнула. Развернулась. Присела, повела руками — вниз, в стороны, кругом. На носочках скользнула по гладкому каменному полу, словно ныряя под те самые волны, что сейчас атаковали берег.

— Танцуешь? — знакомый низкий голос прервал в самый ответственный момент, когда я, прогнувшись назад и подняв руки вверх, перебирала пальцами воображаемые свисающие с потолка нити, будто бы их сплетая.

— Райнар, чтоб тебя Тварь оглушила! — Я едва не упала от неожиданности, с трудом вернув себе равновесие и устойчивое положение. — Просила же без стука ко мне не входить!

— Пф! — закатил глаза к потолку худощавый, но крепкий субъект, нарушивший моё уединение. — Подумаешь, секрет какой. Кстати, я стучал. Это ты так увлеклась, что ничего не услышала. И вообще, — он бросил выразительный взгляд в окно, — гремит же, что тут услышишь?

Оправдания я выслушала, скептически щурясь, уперев руки в бока и выжидая. То есть намекая, что кое-кто тут лишний. Должен же понять.

Не понял. Вместо того чтобы ретироваться и закрыть за собой дверь, настырный тип протиснулся внутрь моей комнаты и нагло уселся на гостевую циновку. Я же, проследив за его действиями, тяжело вздохнула, но промолчала. Родственников не выбирают. И не перевоспитывают. Особенно если это старший брат.

— Ты чего на меня взъелась? — он укоризненно покачал темноволосой головой. — Танцы — подходящее занятие для молодой девушки. Ты сейчас не на работе, дома. Имеешь право заниматься тем, чем хочешь. А взгляд со стороны может быть полезен. И вообще, танцевать одной... Зрители же нужны.

— Обойдусь, — сердито буркнула в ответ. — И без взгляда, и без зрителей. Я для собственного удовольствия танцую. В тишине и одиночестве!

— Да-а-а? — наигранно удивился брат. — А я думал, релетируешь. Такая грациозная и изящная танцовщица сведёт с ума любого жениха.

— Рай, — я натужно выдохнула, надув щёки. — Ты бы язык придержал. Напророчишь, я с тобой в дозор больше не пойду.

— В смысле? — не понял меня братик. — Что я опять не так сказал? Ты про «любого»? У тебя есть кто-то конкретный на примете? Или ты в общем смысле, про «жениха»?

— Я про твою дурную голову! — рявкнула, не выдержав, потрясённая вопиющей недалёковидностью. — Если я замуж выйду, ты с кем останешься? Или, думаешь, к тебе тут же невесты сбегутся? Ты когда последний раз сийринн в дозор звал, много было желающих работать с тобой в паре?

Райнар задумался. Я же, оправив юбку и пригладив растрепавшиеся волосы, подтащила к нему вторую циновку и села напротив. Раз уж выгнать посетителя не удаётся, придётся приложить усилия и проявить находчивость. Чтобы сам сбежал.

— А теперь начистоту давай. Честно говори, — прервала мыслительный процесс, потому что ответа ждать пришлось бы долго, — зачем пришёл?

— Тут такое дело... — с трудом, но переключился на другую тему брат. Почесал в затылке, вздохнул, помялся... — Помнишь, три дня назад нас взяли в перекрёстный рейд, помогать зачищать район Пьерш?

— Помню, — поторопила я его и, примерно представляя, в чём загвоздка, продолжила: — Нам заплатили. Шесть драк'ов из островной казны вчера принесли. Ты свои три получил. Тебе ещё нужно? Зачем?

— Нет, вот ты вечно не дослушаешь... торопишься куда-то, — поморщился брат.

— Слушаю, — обречённо вздохнула я.

— В общем, там в одном из ангаров, от которого мы тварей отогнали, снаряжение для воинов хранилось. Оружие, мечи, доспехи... — он с упоением принялся за перечисление, а я поморщилась.

Мужики! У них одно на уме — побряцать оружием. Можно подумать, оно способно прогнать тварей! Да если бы не сийринны, толку было бы от этих... железяк. Большой ноль, одним словом.

— Из прочного металла с красивой чеканкой, работа лучшего на острове мастера! Такие только у стражей правителя есть! — вдохновенно перешёл к иным достоинствам брат. — Владелец... Ты не подумай, я его не просил, он сам!

— Благодарность принёс, — рявкнула я. — А ты, бессовестный, взял!

— Взят, — повинулся брат. — Лио! Ты только представь! Это же настоящее сокровище! Да я на такое за всю жизнь не заработаю!

Не заработает точно. То есть если бы не нужно было платить за аренду дома, ремонт, еду, одежду, то, разумеется, годам к сорока накопил. Район, который мы охраняем, не самый статусный, ремесленников здесь мало, в основном собиратели, потому платят нам на порядок меньше, чем стражам более опасных территорий. Так что хорошо, если Райнар на старости лет порадует своих внуков дорогим оружием.

— Поощрения же не запрещены, — осторожно нарушил молчание Рай. — Ты не против, если я его себе оставлю? Всё равно этот меч слишком тяжёлый для девушки. Я тебе в другой раз все свои подношения отдам.

— А налог за «благодарность» тоже ты сам отдашь? Одно дело — платье дешёвое. Или посуда. Или мешок зерна. Считай, даром получил. Но меч... Ты хоть примерно узнал, сколько мы теперь казне должны?

— Сто десять драк'ов.

У меня челюсть отвисла. Нет, я предполагала, что сумма будет немалой, но чтоб настолько...

Вот и что делать? Самым правильным, бесспорно, было бы оружие продать, из вырученной суммы налог заплатить, а остальное потратить на более доступный по цене меч. Если, разумеется, найдётся покупатель. Если не найдётся, то вернуть подношение дарителю. Но...

Посмотрела в умоляющие, горящие фанатизмом глаза и поняла: не отдаст. Костями ляжет, голодать будет, на улице ночевать, а сокровище из рук не выпустит. И никогда не простит моей практичности, если его потеряет.

— Рай, — осторожно попыталась воззвать к его разуму. — Мы не можем позволить себе такие траты...

Тудус! Бах! Бум-бум-бум!

Я вздрогнула. Рай тоже встрепенулся в недоумении. Мы никого не ждём, родители совсем недавно в гости ушли, да и если бы вернулись, то так колотить в ворота точно бы не стали. Впрочем, и соседи бы не стали. И наши возможные наниматели тоже. Разве что совсем...

Я даже мысль не успела додумать. Мгновение, и циновка, на которой только что сидел Райнар, уже пуста. Быстро вспомнил, кто в доме хозяин и защитник.

Я невольно улыбнулась. Какой, оказывается, простой способ избавиться от брата! К сожалению, не от проблем. С мечом надо что-то делать...

В коридор я вышла не спеша. Кто бы ни оказался во дворе, меня это вряд ли коснётся. Я с нанимателями не договариваюсь, организационными вопросами не занимаюсь, с советами к старшим понапрасну не лезу, и вообще...

— Счастье пришло в ваш дом, поздний час ему не помеха! — настиг меня громогласный, заглушающий даже грозовые раскаты мужской голос.

Я аж споткнулась, едва не упала. Удержалась на ногах лишь чудом. То есть тем самым мечом, прислонённым к стене, рукоятка которого очень удачно оказалась под моей рукой.

— Выходи, молодая хозяйка! Судьба послала тебе подарок! — голос другой, сила и интонации те же: звучные, непривычные, излишне восторженные.

Да что ж такое?!

Теперь я уже торопливо пересекла небольшой тёмный переход, завернула за перегородку, отделяющую жилые помещения от хозяйственного навеса-пристройки перед домом. Дверь оказалась распахнутой настежь — брат, видимо тоже от неожиданности, её за собой не закрыл. Так что мне ничто не мешало насторожённо выглянуть во двор.

Ожидания и реальность... Они не так уж часто не соответствуют друг другу в моей жизни. Слишком она размеренная и однообразная, в ней нет места круговороту событий. Сейчас — с точностью до наоборот. Почему? Да потому, что...

Моё ожидание: в сумраке двора стоит пара заблудших работяг-собирателей, перебранных веселящих напитков в честь хорошего урожая зерна, а мой брат пытается вытолкнуть шумных гуляк за ворота.

Реальность...

Ярко освещённое фонарями пространство и целая толпа незваных гостей — бойких, нарядных, деловито расставляющих на помосте подворья многочисленные свертки, сундуки, кувшины...

Я даже к лицам не сразу присмотрелась, не в силах сосредоточиться на чём-либо, кроме этой суеи и растущей куче подношений.

И потому для меня стало очередной неожиданностью, когда визитёры поспешно расступились, расчищая путь мужчине, пересекающему двор стремительным шагом.

Высокий, крепко сложенный, молодой. С уверенным... нет, наглым взглядом тёмно-синих глаз и ничуть не менее надменным изгибом губ. Чёрные волосы с золотым отливом, который становится лишь отчетливее в искусственном свете, треплет порывистый ветер. Он же распахивает и полы изумительного по своей красоте, богато украшенного серебряными нитями серого плаща, отороченного дорогим мехом, открывая моему взгляду костюм, расшитый узорами из чешуи морских тварей.

Меня, скрытую темнотой глубины дома, статусный гость не увидел и потому, смерив безразличным взглядом замершего перед входом Райнара, высокомерно бросил:

— Где твоя сестра?

Растерянность брата мне так же хорошо видна, как и напористый, бесцеремонный стиль общения сына правителя. А ведь он точно такой же воин-сиррин, как и Рай. Разве что родился в обеспеченной семье, испокон веков не только стоящей на страже безопасности острова, но и решающей как политические, так и социальные проблемы нашего мира. И потому Райнар молчит. Не думаю, что не знает, что сказать, просто... в той же манере нельзя обращаться к высокопоставленному сиррину. Ответной наглости тот не простит.

— Я здесь! — Спасая брата и сделав маленький шаг навстречу неизбежному, я ступила на освещённое пространство. — Вы выбрали странное время для визита, сиррин Аленнар.

— Тебя удивляет только это? — его внимание моментально сосредоточилось на моём лице, что, впрочем, не изменило самоуверенного настроения гостя. — Время? Больше ничего?

Ну как сказать... Я с подозрением покосилась на дары, сваленные... то есть сложенные в художественном беспорядке у наших ног. Не настолько я глупа, чтобы не сделать соответствующего вывода. Вот только... не хочется мне его делать! Проще представить, что всё это циничный розыгрыш — от Аленнара такого запросто можно ожидать. Но я была бы рада этой спасительной лжи куда больше, чем неприглядной истине.

Увы. Надежда хороша лишь тогда, когда есть основания для лучшего исхода. В моей ситуации это смысла не имеет. И если сиррин продолжает ждать моего ответа, то его спутники, которых я даже не заметила за плечами мужчины, и не думают стоять молча.

— Молодая хозяйка, скоро ты покинешь родительский дом! Твой жених подготовил щедрые дары, такие же весомые, как его намерения.

— Принимаешь ли ты их? Не понапрасну ли мы спешили обрадовать тебя?

Всё. Теперь не увильнуть, не сделать вид, что иначе поняла причину их появления. И пламя торжества, так явно полыхнувшее в глазах Аленнара, окончательно сожгло остатки призрачных надежд.

Он свою клятву выполнил. Столько лет прошло! Я думала, забыл, выбросил из памяти брошенное в порыве эмоций грозное обещание, но нет. Помнил. Пестовал завладевшую его разумом идею. Распалял охватившее тело желание.

И больше всего на свете мне хочется ему отказать. Молча сгрузить дары обратно на повозку к незадачливым сватам. Выставить всех вон за порог моего дома, бесстрастно развернуться и уйти, не удостоив «жениха» ни одним лишним словом, ни взглядом. Насладиться его бессильной яростью. Показать — не он один умеет вести себя высокомерно и игнорировать чувства и желания окружающих. Личное оскорбление, обида — всё это для него не важно. Его мнение — единственно правильное, остальные просто не заслуживают внимания. Аленнару было бы полезно посмотреть на себя со стороны и побыть на месте бесправного существа.

Прикрыла глаза, глубоко вдохнула, медленно выдохнула... Нельзя.

Он — сын правителя, а я кто? Простая жительница острова, пусть и сийринна. Если откажу, у кого мне потом искать защиты? Чужие проблемы мало кому нужны, со своими бы разобраться. Невозможно найти мужчину, который смог бы противостоять бешеному напору и взрывному характеру Аленнара. А он после отказа не даст жизни моей семье. Вынудит нас покинуть родной остров — это в лучшем случае. В худшем...

— Невеста от радости потеряла дар речи, — беззлобно, но с заметным оттенком самодовольства пояснил присутствующим сиррин.

Я не видела, скорее почувствовала, как мужчина подошёл ближе. Остановился рядом с моим плечом, подавляя своим присутствием ничуть не меньше, чем морально.

— Надеюсь, ты не собираешься вместо ответа расправиться со мной на глазах у сватов? — поинтересовался негромко, так, чтобы слышала только я.

Не поняв смысла вопроса, широко распахнув глаза, я с растерянностью посмотрела на своего «суженого». Лишь увидев, что именно изучает насмешливый взгляд, сообразила — меч!

Я как за него схватилась, так и не выпустила из рук. С ним пришла. Его рукоятку произвольно сжимала, ища поддержки. На него опиралась, обретая уверенность, что поступаю правильно.

А в следующее мгновение оружие из моих рук исчезло. Одним ловким движением сиррин забрал меч и теперь, подняв лезвием вверх, с интересом рассматривал, изучая.

— У тебя необычная для хрупкой девушки тяга к мужским вещам, — теперь он говорил громко, не таясь. — И хороший вкус — этот меч прекрасен. Но, знаешь... — Аленнар задумался, словно засомневался в правильности моих поступков. — Оружие не для твоих нежных рук. Так что не обижайся, но я привёз тебе только женские штучки и утварь для хозяйства. А его я, пожалуй, заберу.

— Это моё снаряжение! — не выдержал и бросился к нам Райнар.

— Твоё?

Тёмные брови Аленнара взметнулись вверх, синие глаза с нескрываемым удовольствием проследили, как потерявшего самообладание мужчину стражи подхватывают под руки и удерживают, не позволяя приблизиться.

Никаких сомнений нет в том, что сиррин знал правду о настоящем владельце меча. Но наблюдать за унижением и болью других — самое сладостное для него зрелище.

— Если он твой, то почему на рукоятке нет личного клейма? Раз это меч опытного воина, истинного стража...

— Не успел поставить, недавно заработал.

— Этаким оборванец — и заработал... Не верю. Скорее, тебя одарили.

Райнар неопределённо мотнул головой в ответ.

— Значит, я прав. Тогда почему налог за владение подарком всё ещё не в казне острова? Отметки об уплате я тоже не вижу... — Аленнар с демонстративным вниманием осмотрел рукоять.

— Меч дорогой, я не могу отдать налог прямо сейчас.

— Так не заглядывайся на то, что тебе не по карману, глупец.

Я замерла, забыв, как дышать. Разговор принял опасный оборот. Такими темпами Аленнар может и арестовать брата за неуплату. В назидание другим сирринам, которые из-за желания покрасоваться перед окружающими не могут здраво оценивать свои доходы.

И я в этом виновата! Угораздило же меня уцепиться за оружие и принести доказательство вины брата с собой!

— Так что ты мне ответишь, Лиодайя?

Видимо потеряв интерес к Райнару, жених развернулся ко мне, вспомнив главную причину своего появления. Впрочем, это вовсе не означало, что о проступке моего брата он забыл. Скорее, отложил решение. И если я откажу...

— Я принимаю свадебные дары. В присутствии сватов обещаю стать твоей женой.

Взор Аленнара наполнился триумфом, сверкнул самодовольством. Не глядя сиррин швырнул меч Райнару, и тот едва успел оружие поймать. Рука, секунду назад сжимающая роковой подарок, медленно поднялась к моему плечу, чтобы погладить сейчас едва заметные радужные крылышки.

— Тогда... — в голосе мужчины затаилось предвкушение. — Пой, моя сийринна.

Грозовой раскат заворчал вдали и умолк. Даже ветер стих, словно в предвкушении, прекратив трепать мои волосы и одежду. Свет от фонарей стал приглушённым, подчёркивая красоту и значимость момента. Небо, избавившееся от облаков, приблизилось, загадочно засверкав яркими точками звёзд — притягательных, манящих, свободных, независимых от чужих сиюминутных желаний.

И я смотрела лишь на них, раскинув руки в стороны, чувствуя привычную лёгкость, воспарив над теми, кто, затаив дыхание, вслушивался в мой голос. Но я пела не для собравшихся

гостей. Я пела для ветра, неба и звёзд, умоляя их поделиться силой, спокойствием и стойкостью, чтобы достойно пережить выпавшие на мою долю испытания.

ГЛАВА 1, в которой Арктур Яров не сразу понимает, куда попал, а Лиодайя ничего не замечает, занятая повседневными хлопотами

Света не было. Не было ярких вспышек, круговорота звёзд, сумасшедшей дрожи в теле и сладостного предвкушения невероятных ощущений. Фееричные эффекты — лишь в фантастических фильмах неизбежный атрибут перемещения во времени и пространстве, а с реальностью эти страстно любимые их создателями «завлекалки» для зрителей не имеют ничего общего.

И не надо считать меня занудным скептиком, который ничего не смыслит в непознанном и удивительном. Просто, во-первых, я реалист, а не мечтатель. Мои помыслы никогда не были устремлены в небесные дали. Это мои родители, с их фанатичной увлечённостью космосом, даже имя мне дали астрономическое — Арктур, в честь самой яркой звезды в созвездии Волопаса. Я же довольствовался земными благами и прекрасно обходился без ненужных фантазий.

Во-вторых, это мой далеко не первый опыт перемещения, так что мне есть с чем сравнивать. Так уж судьба распорядилась, что в некоторой степени вынужденно я стал участником проекта, позволяющего перенести сознание одного существа в тело другого. Поначалу я задавался вопросами: как именно происходит поиск тела, замечают ли «носители» чужое присутствие, насколько большие расстояния моё «я» преодолевает в пространстве, а возможно, даже во времени. Но полученный однажды ответ, суть которого сводилась к лаконичному «не лезь не в своё дело», умерил моё любопытство. Информация несомненно секретная. Незачем нарываться на проблемы только из-за того, что хочется удовлетворить свой интерес. Так и работы лишиться можно запросто. И денег. А это для меня точно не вариант.

В общем, исходя из этого я и действую. Памятуя, что мне нужно быть бесстрастным наблюдателем, в ожидании завершения переноса фиксирую лишь ту объективную реальность, что имеет место быть. Комфортную, мягкую поверхность капсулы. Силу тяжести и пришедшую ей на смену невесомость. Утрату связи с внешним миром. Совершенную пустоту и тишину.

Впрочем, насчет последнего я, пожалуй, ошибся. Безмолвие не было абсолютным. На грани слышимости шум имелся. Чьё-то невнятное бормотание. Противный скрип. Глухие удары. Мелодия?.. Раньше такого не наблюдалось.

Изумлённый, я напряг слух, вычлняя именно этот звук. Вслушивался, ловя каждую ноту, каждый перелив нежного голоса, рождающего столь завораживающие вибрации. Мягкие, обволакивающие, притягательные настолько, что казалось кощунством упустить хотя бы одно изменение тона. Голос манил, не отпускал, тянул к себе...

А я и не сопротивлялся. Радовался тому, что он становился громче, отчётливее. Восторг был таким, что к источнику звука непреодолимо влекло, хотелось с ним слиться, раствориться в чарующей мелодии и стать частью этого чуда. Изумительного, уникального, идеального...

— Идеально, — словно озвучил мои мысли чужой незнакомый мужской голос. — Я никогда не ошибаюсь.

Тьма, скрывающая мир, отступила. И в то же миг на меня обрушилась лавина образов, запахов, ощущений. Порывы тёплого влажного ветра принесли запахи моря и трав, которые смешивались с ароматом удивительных пряностей. Начала проявляться в общем-то понятная человеческому восприятию картина. В свете фонарей, разгоняющих то ли вечерний, то ли уже ночной сумрак, обрела чёткость высокая ограда, снабжённая добротными воротами, деревянный помост, заваленный грудой самых разных свёртков, пустая повозка, рядом с ней непривычного вида животные и толпа местных жителей, так же, как и я, зачарованно прислушивающихся к музыке.

Лёгкое ощущение парения — вероятно, последний отголосок процесса перемещения — сменилось на ощущение устойчивой поверхности под ногами. Картинка, которую я видел словно с небольшой высоты, опустилась на уровень роста нормального человека. Если, конечно, обитателей пока неведомой мне планеты можно назвать таковыми.

А ведь можно! Взгляд «носителя», в тело которого меня поместила установка переноса, неотрывно следил за теми, кто находился рядом. И потому сомнений у меня не осталось. Люди. В непривычных одеждах, чем-то напоминающих средневековые, но несомненно — люди.

Одобрительный гомон толпы, поднявшийся, едва мелодия стихла, сменился на деловое гудение — оживлённо что-то обсуждая, местные засуетились. Большая часть полезла во вместительную... м-м-м... ну пусть самодвижущую телегу. Богато одетый мужик, который стоял напротив моего «носителя» и выглядел особенно довольным, с чувством собственного достоинства вышел за ворота, забрался на живой «транспорт» и умчал в темноту. То же самое сделали его сопровождающие. Очень скоро на подворье никого не осталось.

Кстати, все тюки по-прежнему лежали на месте...

Вот и факты для первых выводов. Итак. Похоже, это были местные торговцы. Сначала показали товар лицом, затем получили деньги, отпраздновали, а может, сделку скрепили, послушав «концерт», и оставили проданное добро во дворе. Прогрессивно они мыслят, раз делают поставки прямо на дом вместо ожидаемой для средневекового мира ярмарки на площади.

Интересно, зачем хозяевам настолько большие запасы? Оптом дешевле вышло? Или ушлый торговец задурил покупателя и сбыв к тому же залежалые товары? То-то, покидая место сделки, он прямо светился от радости, раз выгодно набил карман.

Кстати, ушли не все — один молодой мужчина остался. Я не сразу его заметил, потому как глазами «носителя» управлять не могу, приходится довольствоваться тем, что он сам желает видеть. Худощавый, жилистый, одетый в простого кроя тёмную рубашку, заправленную в такие же безыскусные штаны, субъект судорожно ерошил одной рукой тёмные волосы, другой трепетно прижимая к себе меч и отчего-то виновато смотрел на «меня». Вроде и хотел что-то сказать, да никак не мог собраться с мыслями. Похоже, это родственник «носителя», раз не уехал вместе с остальными. Из вариантов — брат или даже сын. Пока для меня остаётся невозможным оценить возраст мужчины, в теле которого я очутился.

— Ты это... Прости, что так вышло, — всё же заговорил наконец.

А я испытал облегчение — каждый раз не могу избавиться от опасений, что язык аборигенов останется непонятной абракадаброй. Пусть даже меня и уверяли в отсутствии подобных сложностей, объясняя этот невероятный факт синхронизацией речи в моём сознании и в сознании «носителя». Логика вроде как проста: я слышу его ушами, вижу происходящее его глазами — оттого и возникает эффект полной интеграции.

— Я виноват, — тем временем хмуро продолжил неизвестный, — опозорил тебя и семью перед посторонними. «Хорош» родственник, который не в состоянии заплатить налог. Тебе пришлось стыдиться и ждать, лишь бы они все скорей убрались со двора. Ещё эта свадьба неожиданная...

Свадьба? У кого? Может... Может, этот субъект нашел невесту и закупился припасами для свадебного пира? А заплатить, мало того — ещё и налог внести, пришлось... допустим, отцу. Оттого сыночек и извиняется?

Мой «носитель» ему не ответил. Молча развернулся, и передо мной возникло двухэтажное строение. Деревянные стены, каменный фундамент, покрытие крыши отдалённо напоминает черепицу, но уверенности у меня нет — в полумраке так сразу и не разберёшь. Может, и не самые значительные признаки, но развитость цивилизации налицо. И это радует. Не хотелось бы снова оказаться в примитивном доисторическом обществе, как это произошло во второе моё перемещение.

Вспомнив пробуждение на полу холодной сырой пещеры на полинялых шкурах неведомых животных, я мысленно содрогнулся. Вонь — рядом вповалку спали другие сородичи, чад от тлеющего костерка, протухшее мясо в качестве завтрака... Драка с решившим выяснить отношения собратом, визгливые вопли «зрителей», противный хруст разбитого носа и хлынувшая из него кровь. Поспешное бегство к ручью, ледяная вода в ладонях, настораживающий шелест растительности, резкий поворот — и морда, ужасающая своими клыками...

В общем, «путешествие» окончилось быстро. Разумеется, мне было жаль носителя, но я был рад вернуться. Вряд ли бы продержался в его «шкуре» положенный срок — свихнулся от примитивности и бессмысленности подобного существования.

Я отвлёкся, но фиксировать происходящее мои воспоминания мне не мешали.

Внутреннее убранство дома оказалось не самым шикарным. Свет, идущий от развешанных на стенах крошечных светильников, тусклый. Сами стены лишь кое-где завешены тонкой цветной тканью. В комнатах обстановка более чем скромная. Ничего лишнего. Низкая кровать, больше похожая на брошенный прямо на пол толстый матрас. Рядом с ней плетёные коврики...

Пожалуй, стоит признать — эта семья не самого высокого достатка. Теперь понятно, что покупка нанесла серьёзный урон их бюджету, оттого и извинения, и неприязненное, сердитое молчание моего носителя.

А ведь он на самом деле то ли зол, то ли растерян. Дыхание сбитое, глаза ни на чём конкретном не задерживаются, шаг торопливый. В комнате, которая, видимо, его личная, первое, что привлекло внимание, — окно. То есть не сама рама со вставленным в неё стеклом, а вид за ней. Песчаный пляж, тускло подсвеченный, видимо, редкими фонарями, и теряющаяся в сгущающемся сумраке беспокойная поверхность моря.

Резкий поворот, и ладони, небрежно хлопнувшие по шероховатой деревянной поверхности стены, вдруг коснулись иного — холодного, на удивление гладкого покрытия. Зеркало? Я заинтригованно замер в ожидании, но отражение не сразу удалось рассмотреть — носитель прямо не желал сфокусировать на нём взгляд. А когда он решился...

Потрясение, которое я испытал, сложно с чем-то сравнить, потому что на меня посмотрели, наверное, самые прекрасные в этом мире глаза. Выразительные, миндалевидные, с длинными тёмными ресницами и удивительными, необычными радужками — практически чёрные, они, словно звёздное небо, были усыпаны серебряной россыпью искорок.

Это было настолько невероятно, необычно, что всё остальное я отметил практически вскользь. Светлую чистую кожу, трагично опущенные уголки изящно очерченных губ, идеальную линию прямого небольшого носа, мягкий контур лица, длинную шею, тёмные пепельные пряди, рассыпавшиеся по плечам. Небольшой округлый вырез похожего на льняное платья — простого прямого покроя, с широким поясом на талии и со свободными рукавами до локтя.

— Вот и всё, Лиодайя, теперь ты невеста, — прошептали губы.

Тяжёлый вздох затуманил холодную зеркальную поверхность, а я, запоздало осознав масштаб проблем, с трудом сдержался от брани в адрес своих ушлых работодателей. Они же с пеной у рта доказывали и клятвенно заверяли, что попадание в тело гуманоида неидентичного со мной пола исключено! Настройки их прогрессивной техники этого якобы не позволят, а установленный «фильтр» изначально заблокирует неправильный перенос сознания.

Я бы ещё понял, кабы этот мир населяли только женщины. Что само по себе выглядело бы странным, но все же... Логично от безвыходности заполучить в качестве «носителя» тело девушки. Тогда и смириться с этим фактом можно было бы. Теоретически.

Но не фактически! Я же видел целое сборище мужчин вокруг! Дефицита «кадров» не наблюдалось. Причём, несомненно, были они разного рода занятий и достатка — попадай в любого и смотри на мир его глазами! Ну и какого лешего здесь творится?!

Злись не злись — это не поможет мне исправить ошибку устройства переноса, запихнувшего меня в неподходящего «носителя». Как не трепыхайся, а результат останется тем же: я

буду «привязан» к этому телу до тех пор, пока меня не вернут обратно. Рассчитывать на то, что девушка... как она себя назвала? Лиодайя? Так вот, вряд ли она погибнет раньше... Я ей такой участи точно не желаю. Да и она не похожа на смертельно больную, безбашенную камикадзе или потенциальную самоубийцу. Ну и что из того, что не выглядит девушка счастливой, скорее наоборот, кажется удручённой, потерянной и готовой расплакаться? Это же не повод лишать себя жизни! Трудности есть трудности, от них никуда не деться в любом мире. И раз уж на этой планете цивилизация существует и даже демонстрирует эволюционно-технический прогресс, значит, с трудностями её жители справляться научились. Следовательно, Лиодайя будет свои проблемы решать, а я... А я за этим наблюдать. В некотором смысле занятный опыт получу. И однозначно уникальный.

Взглянув на ситуацию с этой стороны, я успокоился. В конце концов, не так уж важно, кто именно «показывает» мне свой мир. Моя задача — собрать как можно больше информации об этой планете и населяющей её цивилизации. «Носитель» лишь инструмент. В принципе для разведки сгодится даже тело какого-нибудь жука. Не критично. Хотя, конечно, толку от насекомого будет мало.

И, кстати, очень любопытно, что же на самом деле так расстроило девушку? Сейчас на её лице отражались все грани эмоционального переживания: беспокойство, печаль и беспомощность. А если прибавить к этому то, что я услышал и увидел ранее...

Возможно, она не хочет расставаться с тем самым молодым мужчиной? Если, допустим, он её возлюбленный, а она вынуждена выйти за другого... Нет, вряд ли. Этот щуплый мямля больше на брата похож. Тогда, возможно, это грусть от будущей разлуки с близкими, поскольку она покинет родительский дом? Тогда не очень понятно, кто тут жених? Пришлый торговец? Так не видел я в его глазах никаких чувств, кроме довольства от итога успешной сделки. Вариант его сватовства вероятен, только если браки здесь заключаются по расчёту... Хм... А ведь это тоже возможное объяснение унылому настрою девицы.

Ну да ладно. Поживём — увидим. То есть разберёмся.

Пока я приводил мысли в порядок и настраивался на конструктивное восприятие реальности, Лиодайя, постояв у зеркала ещё немного, собрала в тугий хвост распущенные волосы, перетянула эластичной лентой, до этого висевшей на крючке сбоку от рамы, и покинула свою комнату. В тёмном коридоре, не включая света, толкнула в сторону дверь-ширму. И лишь оказавшись внутри ещё более тёмного помещения, зажгла светильник.

Как именно она это сделала, я не понял, но преждевременно расстраиваться не стал. Времени у меня много, успею рассмотреть в подробностях. Да и не раз, скорее всего.

Маленькая комнатка оказалась кладовой. Добротные стеллажи в рост человека — с бочонками и свёртками, вдоль стен стоят кувшины и горшки, над головой натянуты верёвки, на которых висят сухие пучки трав и корней. Трудно ошибиться. Да и девушка, набрав в стоящую на полу корзину продукты, быстрым шагом отправилась на кухню. Ничем иным помещение с очагом в центре и домашней утварью быть не могло.

Передо мной сначала появился стол, на который она выложила овощи. Затем изящные руки взяли нож, ловко нарезали и высыпали ингредиенты в низкорортный котел. Добавили масло и приправы. Разожгли огонь в очаге. Вскоре я почувствовал аппетитный запах жаркого. И, похоже, не я один...

— Помочь?

Тот самый щуплый, что извинялся во дворе, появился в дверном проёме. В глазах по-прежнему безмерное раскаяние, но, видимо, это лишь намерение вести себя «правильно» и не расстроить девушку ещё сильнее. К содержимому котла мужчина принялся много интенсивнее, чем демонстрировал смирение.

— Могу лепёшки порезать...

Предложение прозвучало заискивающе. Похоже, он нечастый гость на кухне, и опять же, инициатива проявлена исключительно с целью... слопать что-нибудь.

Не удивительно, что его рука первым делом потянулась к оставшимся на столе кусочкам овощей, которые Лиодайя почему-то отложила.

— Рай! — предсказуемо возмутилась «носительница». — Имей совесть! Дождись, когда родители вернутся к ужину! Иди лучше перенеси подарки со двора в гостиную.

Рай, значит. Запомним. Пусть пока о нём у меня мало информации, но подозрения уже имеются. Это брат, вероятнее всего.

Подарки... Хм... Не товары? Значит, это свадебные дары? Щедро, коли так, — разного добра там было навалом. Любопытно, что в этом случае могло красавицу-невесту не устроить. Личность жениха? Или по местным меркам подобный выкуп не является весомым доказательством серьёзных намерений?

Как же трудно начинать изучение нового мира с абсолютного нуля! Оставаться бесстрастным наблюдателем и не делать поспешных выводов, лишь терпеливо фиксировать происходящее. Видимо, не тот у меня склад ума, чтобы с механической точностью исключительно запоминать, не забегать вперёд и не выстраивать череду шатких предположений.

Кстати, я даже знаю, откуда взялась эта привычка к рассуждениям. В детстве я не на шутку увлекся детективами. А чтение подобных книг не предполагает бездумной фиксации событий, наоборот, требует вдумчивости и анализа.

Раньше я с интересом сопоставлял собственные догадки с мыслями книжных сыщиков. Часто оказывался прав, ловко разбираясь в сложных переплетениях сюжетов. А насколько хороший из меня вышел детектив в реальности... Видимо, не очень, если я раз за разом строю неправильные предположения относительно ситуации. С другой стороны, мир-то чужой, незнакомый, тут каких угодно вывертов менталитета ожидать можно. И то, что на Земле, например, считается нормой, здесь вполне может оказаться вопиющим нарушением традиций.

Пока я занимался умственными изысканиями, приготовление ужина завершилось, и Лиодайя взялась за сервировку. То ли кухонный стол оказался достаточно удобным и вместительным для семьи, то ли другого места для трапез не предусматривалось...

Кстати! Стол! Он ведь тоже необычный. Невысокий, вытянутый в длину, сидеть за таким, пожалуй, можно, только если стулья совсем низкие. А их-то как раз я и не увидел. То есть девушка на них не смотрела. Расставила чашки, ложки, блюдо с тушёными овощами, плетёную корзинку с лепёшками. Любопытно... Несмотря на видимую отсталость мира, здесь есть своя культура приема пищи — приборы были разложены в непривычном, но строгом порядке, и точно на четыре персоны. Значит, родители скоро появятся, и, кроме них, мы никого не ждём.

Рай вернулся со двора запыхавшимся и взъерошенным, похожим на тощего, потрёпанного кошкой воробья.

— Я это... не успел. Там примерно половина осталась. Самое ценное я унёс.

И снова «носительница» промолчала. Правда, на этот раз вынужденно, прислушиваясь к приближающимся голосам.

— А я тебе говорил, что Флайнар не врёт! Эх, ушли из дома ненадолго и всё пропустили. Сидели себе в гостях и знать не знали, что к нам целая толпа пожаловала. Шум, пение... Надо было сразу возвращаться! — громко выговаривал басовитый мужской голос.

— Ага, пойти на поводу у этого сплетника и обидеть наших друзей поспешным уходом? Увенар, ты как был бестактным, так и остался. Насилу удерживаю тебя в рамках приличий, — не уступал ему в напоре женский.

Рай торопливо прошёл вглубь кухни, освобождая проход, а через несколько секунд на свет вышла супружеская чета.

Высокая стройная жена и низенький пузатый муж. Она — знойная брюнетка с короткой стрижкой «под мальчика», но при этом в изящном длинном платье, до того пёстром, что рябит

в глазах. Он — с длинными седыми волосами, собранными в низкий хвост, свисающий чуть ли не до колен, в одежде мешковатой и сшитой без особых затей, похожей на наряд брата Лиодайи, разве что насыщенно-фиолетового цвета.

Очень колоритная пара. Настолько, что я едва вытерпел, чтобы не рассмеяться. Удержался лишь потому, что помнил, — носитель не должен знать о моём присутствии. А любая несдержанная фраза, комментарий, эмоциональное высказывание или намеренная попытка диалога выдадут меня с потрохами. Что в этом случае предпримет девушка, предсказать невозможно, но, подозреваю, дело закончится обмороком или истерикой. А там и до попытки самоубийства недалеко, лишь бы избавиться от навязчивого голоса в голове... Слышать подобное разрушительно для психики. Думаю, признаки ненормальности одинаковы для наших миров.

— Что тут у вас произошло, дети? — обеспокоенно всплеснула руками женщина, едва увидев своих отпрысков. — Вы закупились? Зачем нам столько припасов? За сезон не съесть! Мы же договорились экономно тратить средства.

— Райнар! — осуждающе покачал головой отец семейства. — Твоя инициатива?

— Не покупал я ничего! Это принесли...

— Сын, неприлично настолько злоупотреблять благодарностью жителей, — пожурил Увенар. Имя, которое назвала его жена, я быстро запомнил. — Наш долг — безвозмездная защита. Мы не должны искать выгоду в чужой беде.

— А налог? — спохватилась родительница. — Налог вы сразу отдали?

— Это свадебный подарок, — наконец подала голос Лиодайя. — На него нет налога. Не волнуйтесь. Садитесь ужинать.

Говорила она уверенно, мягко, рассудительно, я даже удивился. Не вязался этот тон с тем отчаянием, что я видел в зеркале.

— Как свадебный? — изумлённо выдохнула женщина, опускаясь на пол. То есть на толстую плотную подушку, которую подсуетился пододвинуть к ней Рай. Прижала ладонь к груди, ошарашенно глядя на дочь, и всхлипнула: — Ах, Лио... Ты нас покидаешь!

— Неодайя, не драматизируй. — Увенар тоже раздобыл откуда-то подушку для сидения и примостился к столу рядом с женой. Деловито осмотрел приготовленное и принялся накладывать в чашку жаркое, не переставая при этом говорить: — Наша дочь — взрослая сийринна. Так что всё равно это бы произошло. Не сегодня, так завтра. Не завтра, так послезавтра.

Сийринна? Кто такая «сийринна»? Это статус такой или просто синоним, обозначающий молодую девушку?

Увы... Получить ответ на этот вопрос быстро вряд ли получится. Если название общепринятое, на нём точно не станут внимание заострять. Но сам факт того, что синхронного перевода не случилось, означает одно — в моём родном языке аналогов этому слову нет.

— А как же... — Материнский взор переместился на сына. — Райнар! Ты же без напарницы останешься!

— Придумаю что-нибудь, — буркнул молодой мужчина, следуя примеру родителей и приступая к ужину.

Носительница тоже устроилась на подушке. Эти предметы обихода, оказывается, стояли стопкой у одной из стен. Правда, есть Лиодайя начала не сразу, вынужденная отвечать на вопросы.

— Приехали только сваты или и жених тоже?

— И жених.

— Ты ему пела?

— Да.

— Ты влюблена или согласилась из уважения к нему?

— Согласилась.

— Но сопровождающих гостей было много?

— Верно.

— Значит, жених гордится сделанным выбором. Хотя... Лио, а ты точно довольна? Может, тебя расстроила скупость будущего мужа?

— Скупость? Почему ты так решила?

— Мне показалось, что во дворе свадебные подношения лишь для родителей. Жених обделил тебя личными вещами? Я не увидела традиционных сундуков для будущей жены...

— Не обделил, всё было. Рай их первыми в дом занёс.

— Ох, какое счастье! Очень важно, чтобы и невесту, и её семью уважили. А ты уже выделила долю для нас?

— Нет ещё, не успела.

— Понимаю, ты прежде заинтересовалась тем, что нужно тебе. Что там, не молчи! Украшения и ткани достаточно ценные? Красивые? Изысканные? Ты будешь самая нарядная невеста!

— Мама, ты торопишь события. Мне нужно было приготовить ужин.

— Ужин... Но ведь так важно узнать, насколько заинтересованно и старательно жених выбирал дары!

— Я обязательно всё посмотрю. Не волнуйся.

— Ну хорошо... А чьё предложение ты приняла?

Вопрос, который, по моему мнению, нужно было бы задать первым, они задали самым последним! Невероятно! Неужели родители никогда не вникали в личную жизнь дочери? Не контролировали, с кем она встречалась? То есть даже не догадываются, кто мог претендовать на её руку и сердце. И им настолько наплевать, за кого именно она выйдет замуж?

— Это дары Аленнара.

Пауза, которая возникла после её признания, была говорящей. По крайней мере, для меня. Что-то точно не так с этим... женишком. Но что?

— Неожиданно, — первой пришла в себя мать. — Сын правителя выбрал тебя из всех сийринн острова...

Оп-па! Тот напыщенный индюк, что вышел со двора, — принц? Или как тут называют королевского отпрыска? Кстати, проскочил ещё один факт в копилочку — живут они на острове, который, похоже, является своеобразным королевством. Государством. Страной. Чёрт! Как же мало информации!

— Это честь для нашей семьи, — продолжила женщина. — К тому же Аленнар богат. Ты ни в чём не будешь нуждаться.

— Не о том ты думаешь, Неодайя, — поморщился Увенар. — Не это главное. Разве тебе со мной плохо? А ведь у нас никогда не было больших доходов. Зато мы жили дружно, вместе работали, преодолевали трудности, зарабатывали на жизнь. Да, нам было сложно, но мы справились, потому что любили друг друга. Главное в отношениях — взаимопонимание.

— И всё же намного лучше, если, кроме чувств, в семье водятся деньги, — не сдалась его жена.

Эх, миры разные, а женщины в них в равной степени меркантильны. Прагматичный расчёт, куда ни плюнь. Не знаю, каково мнение Лиодайи, а её мать высказалась более чем ясно. Хотя... все они одинаковые. Не просто же так жених притащил целый воз подарков! Похоже, даже он, имея не самый низкий статус, опасался отказа, решив привлечь дарами желанную девушку и тем самым гарантированно добиться свадьбы.

Позиция отца семейства мне импонирует куда больше, и его точка зрения достойна уважения. Только, похоже, он наивно взывает к бескорыстию — его супруга с ним рядом, пока ей удобно и выгодно. Не имеют смысла попытки разделить тяготы существования с женщиной, которая при первой возможности готова переметнуться к другому: более обеспеченному, успешному, здоровому. Кому нужен нищий? Урод? А калека? Никому.

С другой стороны, невеста же без энтузиазма отнеслась к попытке себя задобрить. И поручила разбор подарков брату. Радости я не видел, открытого недовольства тоже... Непонятно. И нормальной для молодой девушки разговорчивости не показывает. То ли отношения с родителями не такие уж доверительные, то ли она в принципе не привыкла выставлять свои эмоции напоказ. В общем, чувствую, моя задача наблюдателя заметно усложнилась. Придётся не только в структуре чужого мира разбираться, но и в нюансах личных отношений своего неожиданного носителя. То есть носительницы.

А она тем временем уже за уборку принялась. Даже удивительно, что девушка с непонятным статусом сийринны занимается обычными хозяйственными делами и не требует к себе особого отношения.

Мужчины, закончив ужинать, отправились перетаскивать оставшиеся во дворе подарки в дом. Разумеется, не обошлось без любопытной матери семейства. Судя по громким звукам, доносившимся с улицы, она взяла на себя командование процессом и придирчиво сортировала свертки.

А после все спать разошлись. Наверное, поэтому девушка позабыла о высказанном родителям намерении рассмотреть дары жениха. Похоже, утомительный, долгий день забрал у нее все силы, а может, принято у них так, но никаких гигиенических процедур на ночь Лиодайя делать не стала. Она даже светильник в комнате не зажгла. В темноте разделась и юркнула под одеяло.

Дикий мир! Примитивный быт и нравы! Ни централизованного водоснабжения, ни нормального освещения! Впрочем, я был этому рад. Вот честно, меньше всего хотелось выглядеть в собственных глазах вуайеристом. Одно дело — находиться в теле мужчины! Но женщины...

А утром... Утром я понял, каким наивным идиотом был накануне.

В свете ярких лучей восходящего светила, приветливо заглядывающих в окно и разбудивших мою носительницу — соответственно, и меня, — всё пошло не так, как виделось мне изначально. Первым делом Лиодайя, не одеваясь, принялась делать зарядку. А может, танцевать — не очень я разбираюсь в женских вариантах физической нагрузки. И уж тем более инопланетной.

К счастью, именно быстрота движений не позволяла мне излишне концентрироваться на прелестях женского тела. До тех пор, пока девушка не остановилась у зеркала.

Мне осталось лишь мысленно стенать и радоваться, что нет у меня тела, которое могло бы адекватно на увиденное отреагировать. Впрочем, я же не знаю всех нюансов, может, моё тело — там, в капсуле на Земле, — как раз и отражает восприятие этой реальности? Представляю в таком случае, что сейчас думают контролёры за биологическими показателями!

Лиодайя, опять же в некоторой степени спасая мою психику, долго рассматривать себя не стала. Умылась и обтёрла тело губкой, используя воду из стоящей в углу кадки. Накинула на тело короткую сорочку — видимо, нижнее бельё, потому что следом надела светлые брюки и рубашку с пояском, а на ноги — удобные кожаные сапоги. Неожиданный выбор типичной для мужчин одежды. Я думал, что местные женщины только в платьях и балахонах разгуливают.

Завтрак, что удивительно, оказался уже готов. И девушка села за него в одиночестве. Похоже, сегодня за ведение хозяйства взялась мать семейства. По крайней мере, когда её дочь вышла из кухни, в коридоре было мокро — чуть ли не со стен капало, а из соседнего помещения доносились явственные звуки гремящих вёдер. А может, тазов. Или это ещё какие «уборочные» приспособления были.

Мгновение растерянности, и я мысленно стукнул себя по лбу. Вот дурак! От неумелого мытья пола такой сырости не бывает! К тому же сверху раздавались равномерные удары. Скорее всего, ночью прохудившаяся крыша потекла, и отец теперь её чинит.

Как бы там ни было, а стремление хозяев дома к порядку меня порадовало. И я с нетерпением ждал. Хотелось действий, активности, новых впечатлений. Чем будет весь день зани-

маться Лиодайя? Надеюсь, не нудной вышивкой или штюпкой носков. Иначе я просто свихнусь...

И вновь, на моё счастье, Лиодайя подошла к манекену, на котором были закреплены настоящие доспехи. Аккуратные, определённо для женской фигуры, но они обещали интересное времяпрепровождение. Девушка с удивительной сноровкой надела снаряжение и поспешила на выход. Чудеса, да и только...

На крыльце дома её уже ждал брат. И его внешний облик оказался под стать... напарнице? Кажется, Неодайя именно так посетовала, чего он лишится с уходом Лиодайи. И Рай был расстроен этой перспективой. Возможно, доспехи положены только действующим воинам? И без пары он потеряет право их носить? Или денег в семью станет приносить куда меньше.

— Готова? Идём?

— А дары? — прилетел в спину возмущённый женский вопль. — Лио, ты хоть что-нибудь разобрала?

— Потом, мама, вечером, — не оглядываясь крикнула в ответ девушка.

— Ты действительно ничего не посмотрела? — выйдя за ворота, удивлённо поинтересовался её спутник.

— Успею ещё. Куда они денутся? — пожала плечами Лиодайя. — А мы опоздаем в дозор.

— Странная ты, Лио. Другая бы на твоём месте всю ночь рассматривала женские побрякушки. Там наверняка есть такое, чего ты и видеть никогда не видела.

— Наверное.

— Так, стоп. — Райнар остановился и, взяв сестру за плечи, развернул к себе. — Если ты настолько недовольна своим выбором, зачем соглашалась?

Какой хороший вопрос. Отличный просто. Мне вот тоже любопытно, если не для красивой обеспеченной жизни, то ради чего девушка теряет личную свободу, причём определённо перелаывая себя и принимая нежеланного жениха.

— Теперь ты сможешь заплатить налог за меч.

Тёмные глаза мужчины изумлённо расширились. Как и мои, впрочем. Где-то там, на Земле, в капсуле для перемещений.

— Из-за паршивого меча? Лио, ты...

— Паршивого?! — девушка возмутилась, скинув его ладони со своих плеч. Отскочила, по всей видимости гневно рассматривая брата. — Рай, ты же мог из-за него попасть под арест, лишиться чести, а то и жизни. Думаешь, Аленнар тебя бы пожалел?

— Да уж... выкрутился бы я... как-нибудь... — виновато забормотал мужчина, пряча глаза. — В конце концов, все знают, что в нашем районе каждый страж на счету. Ну наказал бы... чуток. И отпустил с миром.

— Глупый, ты даже не представляешь злопамятность и мстительность Аленнара. Одним стражем больше, одним меньше... для него это...

Она не договорила, видимо решила о чём-то умолчать, и потому в голосе собеседника отразилось сомнение, смешанное с непониманием.

— Да ну, Лио. Ты уж не преувеличивай. Аленнар нормальный сиррин. С чего ты вообще взяла про злопамятность? Мне он всегда казался адекватным, когда мы с ним на проверках дозоров пересекались. Да и вы не общались толком. Или общались? — Райнар помолчал, но ответа не дождался и продолжил: — И вообще, он же не идиот, чтобы допускать брешь в защите острова. Сестричка, не надо оправдывать своё решение надуманной угрозой.

Правильная тактика. Кажется, я напрасно недооценивал сообразительность мужчины. Пожалуй, на его месте тоже бы так действовал, чтобы Лиодайя раскрыла секреты и перестала строить из себя мученицу.

Однако, увы, до признания он её не дождал. Видимо, опыта не хватило. Носительница лишь вздохнула, махнула рукой и пошла дальше. То ли скрытная такая, то ли возразить нечего, кроме сомнительных аргументов, не выдерживающих никакой критики.

Дорога, по которой шли молодые люди, сначала петляла между домов, построенных без особых изысков — примитивно, грубо, но добротно, с чередованием камня и дерева. Затем повернула к морю и вывела на пляж.

И пусть глаза Лиодайи не особо тщательно всматривались в пейзаж, мне даже скользящего взгляда было достаточно, чтобы получать информацию и удивляться. Сиреневому песку, хрустящему под ногами, как снег. Оранжевому светилу, поднявшемуся над горизонтом. Розовым облакам, клубящимся на фоне бледно-зелёного неба. Прибою, цвета морской волны, с гребешками пены.

Это ж в какой части нашей Галактики находится такая красота?! А ведь самое обидное, что на этот вопрос даже устроители эксперимента по перемещению при всём желании ответить не смогут. Не фиксирует их техника ни координат, ни временных отрезков. По мне, так напрасная трата средств и износ оборудования, а не разведка получается. Или все же они фиксируют, но упрямо скрывают?

В любом случае мне не узнать правды. Придётся довольствоваться тем, что вообще имею возможность видеть иные миры. Как ни крути, это в разы превосходит зрелищность голофильмов. Пищи для размышлений над местным «сюжетом» мне за глаза и за уши хватает. Сплошные вопросы о происходящем вокруг!

Кстати, вот ещё один: неизвестно, от какой именно угрозы намерены защищать побережье вышедшие в патруль молодые люди. Лично мне здесь всё кажется мирным и спокойным. Видимо, им самим тоже. Это и по расслабленности движений понятно, и по непринуждённости, с которой вернулся к разговору Райнар.

— Лио, ты как думаешь, может, кто-то из сийринн соседнего района согласится работать со мной? Ты не в курсе, там есть свободные девушки?

— Спихватился... — Лиодайя подняла глаза к зелёному небу. — Раньше-то чего тянул?

— С тобой нормально было. Зачем мне вторая напарница?

— Не оправдывай своё бездействие моим участием в дозорах, — зашипела сестричка, вернув брату его обвинения. — Знал же, что я всё равно уйду... когда-нибудь.

— Когда-нибудь, — по-мальчишески шмыгнул носом Рай, — а не прямо сейчас. И вообще, в отличие от Аленнара, я жениться как-то... не готов.

— А без этого кто к тебе пойдёт в пару? — удивилась Лиодайя. — Какая дура станет тратить своё время на работу с тобой, чтобы потом выйти замуж за другого?

— Пусть за другого и выходит, я не против. Пока на свадебные дары накоплю, пока морально настроюсь, влюблюсь... Нет, свадьба — дело серьёзное, и спешка тут ни к чему.

— Не против он! А если ты решишь жениться до того, как она найдёт себе мужа? Ты о девушке подумал? Да и тебе, если вдруг она раньше замуж выскочить решит, заново придётся искать сийринну.

— Что-нибудь придумаю...

М-да... С разумностью этого субъекта я слегка ошибся. Ну не дурак ли? Долгосрочное планирование событий явно не его конёк. Жена-напарница наверняка выгодней, чем приходящая сийринна (пусть я даже пока не очень понимаю, в чём тут суть). Это в любом случае логично, даже с финансовой стороны вопроса — все заработанные на службе средства остаются в семье. С чужой девушкой придётся делиться доходами. Тут можно и через чувства переступить, и подсуетиться, раз уж так ситуация сложилась. А если будущий жених напарницы окажется патологическим ревнивцем? Как тогда с ней работать и избежать подозрений?

Подумал и мысленно засмеялся. Сам же Лиодайю и её мать обвинял в меркантильности! А теперь Райнару «советую» поступить ничуть не лучшим образом. Нет, он прав — в вопросах

личной жизни нужен другой подход. «Золотая середина»: чтобы были и взаимная симпатия, и общие интересы, и достаток. Трудновыполнимые в реальной жизни условия.

Обходу побережья разговор не мешал. Шаг за шагом, километр за километром... Песчаный пляж тянулся бесконечной полосой, отделяя морскую стихию от суши. Дома, оставшиеся за спинами патрульных, видимо, были небольшим поселением. Единственным, потому что дальше на берегу сменялись лишь песчаные гряды, цепочки валунов, один раз на удалении появились заросли синей растительности. Под ногами по-прежнему хрустел песок, и...

И я внутренне содрогнулся. Взгляд носительницы, не так уж часто опускающийся к ногам, все же скользнул вниз, а там... там... Там, перемешанные с изумительно красивыми мелкими камушками, сверкающими в лучах местного светила, лежали кости. Человеческие кости! Старые, от которых остались лишь побелевшие на солнце осколки. И совсем свежие, шокирующие своей цельностью и покрытые высохшими фрагментами шкур. А может, и не шкур, а кожи, на которой ветер радостно трепал сохранившуюся длинную шерсть. Или это были чьи-то волосы?

Многоэтажная речевая конструкция, которая моментально выстроилась в моём сознании, рассыпаться не хотела долго. Да я бы на месте стражей в так называемый «дозор» без экзоскелета и гранатомёта не сунулся. Идеальный вариант — в танке и с гаубицей. Или, на худой конец, с отрядом спецназа в боевой экипировке.

А тут что за халатное отношение к безопасности? Нашли кого выпустить на передний край обороны! Щуплого парнишку, с не внушающим доверия мечом в ножнах, изящную девицу, которую пальцем тронуть страшно, и... И всё. Наверняка поэтому костей столько! От подобного патруля мало толку, одно название.

И вот теперь главный вопрос: *кто* жрёт путников, рискнувших идти по берегу? Причём жрёт регулярно, раз уж кости скопились в таких количествах.

И, кстати, ещё один вопрос — неужели здесь так много народу проживает, что власти не видят ничего критичного в гибели жителей? Или проблемы перенаселения нет и они так быстро успевают восстанавливать свою численность? Или же — пришла на ум очередная идея — это просто место такое опасное? Не зря же именно сюда «дозорные» шли.

А ещё имеется вероятность, что это побережье иногда служит местом казни. Если неясную угрозу избирательно не сдерживать, то смерть закономерна. Тогда не все ситуации можно отнести к разряду несчастных случаев, и дело совсем не в отвратительной квалификации стражей.

В общем, как обычно, реальных подтверждённых фактов я получил ничтожно мало, а предположений выдвинул целую кучу. И теперь все они требовали проверки. Однако моя носительница и её спутник вносить ясность в понимание не спешили. И Райнар, и Лиодайя на шокирующие картины реагировали нейтрально, как на обыденное явление. Ужаса и паники не показывали, продолжая размеренно идти и перешагивать через особо крупные... гм... фрагменты. И говорили вовсе не о погибших.

— Лио, ты меня выручишь?

— Чем на этот раз?

— Ну мы же договорились... Почти... Я после работы пойду напарницу искать.

— Ищи. Я тут при чём?

— А родители? Им незачем знать, куда я собрался, а то ведь волноваться будут. Мне бы объяснение какое.

— Скажи, что за лепёшками пошёл.

— Вечером? Мама не поверит.

— Не усложняй, Рай! Пекарь распродаёт дневные остатки дешевле...

В общем, ситуация проясняться не спешила. Мало того, запутала меня ещё сильнее, когда в зоне видимости появилась конструкция, похожая на вешала для сетей. Почти прозрачные,

мокрые мелкочаеистые снасти висели на них, определённо обсыхая, а рядом, присев на крупный камень и поставив ногу на присыпанный песком череп, ремонтировал прохуdivшийся фрагмент мужчина в плотном непромокаемом плаще.

Рыбак был не молод, но и не стар, я бы сказал — в самом расцвете сил. Мне он показался намного сильнее Райнара и при необходимости с лёгкостью мог бы сам себя защитить от опасности. Вот кого надо было в стражи назначать!

Однако с появлением «дозора» его настроение, и без того прекрасное — рыбак даже напевал что-то себе под нос, — кажется, стало ещё лучше.

Молодых людей мужчина встретил широкой улыбкой и коротким поклоном, выражая... м-м-м... признательность? Почтение? Уважение? Что угодно, но только не страх. Значит, патрульные всё же свою задачу выполняют. Но... как?!

И снова ответы не поспешили появляться: Рай и Лио прошли мимо, продолжив свой путь. И снова песок под их ногами мерно похрустывал... Только теперь моя носительница смотрела исключительно вперёд и вдаль, лишая меня возможности видеть поверхность. И мне по-прежнему мерещился треск костей.

А вскоре я осознал, что именно привлекло её внимание. Возникшие на горизонте тёмные точки стали крупнее, приобрели форму, став похожими на... ещё один патруль! Девушка, такая же приятная и хрупкая внешне, как Лиодайя, а вот мужчина определённо старше и больше похож на отца, чем на мужа или брата. Но... чёрт, да в этом мире ни в чём нельзя быть уверенным!

Дозорные, в отличие от рыбака, оказались разговорчивыми. И остановились, прервав обход, и приветствиями обменялись, наглядно показывая своё дружеское расположение и абсолютное отсутствие конкуренции.

— Ну, что у вас? Сегодня вроде тихо, — признал незнакомец, сплюнув под ноги и бросив взгляд на море.

— Не оклемались ещё после шторма. Вчера он им жару-то задал, — поддакнул Райнар.

— Похоже, так. Выжидают.

— Завтра наверняка полезут.

— Или уже к вечеру очухаются.

— Нашествие — не повод радоваться, — мягко вплёлся в диалог мужчин приятный женский голосок.

— Не будет напрасных жертв. Хороший день, — поддержала её Лио.

— Это вы со своей миролюбивой позиции смотрите, дочки, — по-отечески добродушно хмыкнул мужчина. — А есть потом что будем? Заплатят-то за обычный обход совсем мало.

— Ничего, в следующий раз заработаем! — Рай воинственно потряс кулаком.

Ага-ага... Вот и зацепочки. Опасность определённо приходит из моря и любит погоду поспокойнее. А вот какова «природа» этой угрозы — чудища какие али вражеский десант — опять неясно.

Патрульные разошлись, продолжив путь. И, удовлетворяя моё любопытство, разговор брата и сестры перешёл на личности.

— Миодайя такая милая девушка. Неужели она тебе не нравилась? Мог бы на ней жениться.

— Не знаю, Лио, — поморщился Рай. — Ну не в моём Мио вкусе. Вроде хорошенькая, а... не моя.

— Пока ты будешь раздумывать и перебирать варианты, все девушки в нашем районе обзаведутся женихами.

— Ну, не в нашем, так в другом найду, — беспечно отозвался Райнар и неожиданно заинтересовался: — А что, Миодайя уже несвободна?

— Гм... — видимо, с трудом удержалась от возмущённого восклицания Лио и потому лишь тихо выдохнула сквозь зубы: — Внимательность у тебя...

— Подумаешь, по имени не назвала, — парировал Рай. — Она и раньше не особенно меня жаловала вниманием.

— Но всё же не игнорировала.

В ответ брат лишь плечами пожал. Похоже, последнее слово осталось за ним.

На небольшом удалении от берега показались строения. Новое поселение? Именно так. И дозорных оно привлекло, потому что они свернули с пляжа. Вопросы отпали сами собой, стоило Райнару открыть двери одного из жилищ. Запах еды ни с чем не перепутаешь. Стражи — тоже люди, и обеденный перерыв им несомненно нужен. Не всё по берегу бродить.

Обстановка внутри помещения оказалась скромной, но добротной и приятной. Грубые массивные столы — низкие, рядом с которыми были набросаны всё те же подушки — заменители стульев, что и в доме моей носительницы. Разве что здесь они были обтянуты чем-то гладким и грубым, похожим на толстую, покрытую лаком кожу. Видимо, для простоты ухода, ведь посетители заведения могут ненароком опрокинуть еду на сидения.

Лиодайя, бегло осмотревшись, сразу направилась к свободному столу в глубине зала. Кстати, таковых оказалось совсем немного, видимо местная «столовая» пользовалась популярностью.

И как же я жалел, что привычная к этой жизни девушка села спиной к остальным посетителям. В отличие от меня, они её не слишком интересовали. Куда больше внимания Лио уделила сначала молоденькой официантке, которая тут же принесла ложки и лепёшки в плетёной корзинке. А затем появившемуся перед ней обеду — умопомрачительно пахнущему вареву, похожему на рагу, и напитку, больше напоминающему жёлтого цвета кисель.

Райнар, как и его сестра, без промедления принялся уплетать угощение. Проголодался.

Ели они молча, зато мне прекрасно были слышны голоса других желающих перекусить — те вели себя свободно и раскованно.

— Гуми, дружище, ты какими судьбами?! — радостно басил кто-то. — Я ж тебя много дней не видел!

— А я на ярмарку ездил, товар накопился, распродал...

— Тебе хорошо, на масло всегда спрос есть. А вот рыбу щас плохо берут, — тут же подхватил любимую тему ещё кто-то. — Много её.

— Правда, — подтвердил торговец. — И цены не те.

— У всех рыбаков сейчас полные сети улова, — поддакнул очередной мужик. — Так и разориться недолго.

— Сезон штормов длинный какой-то, — посетовал бас. — Если погода не наладится, мы по миру пойдём. Доходы вообще упадут. Рыбу задаром отдавать начнём — лишь бы не протухла.

— А я слышал, полагают, что вчерашний шторм последним был, — начал их прежде молчавший товарищ. — Прогноз дальше благоприятный. Так что выживем! Глядишь, скоро опять сами покупатели к нам на поклон приезжать будут, надеясь кусочки получше ухватить, а не рыбные головы и хвосты.

Вот так... Экономика, однако, тут явно средневековая. Похоже, её никто не регулирует, и приходится рыбакам выкарабкиваться самостоятельно. А они на бытовом уровне, в общем-то, верно сформулировали закон спроса и предложения. Несомненно, им выгодно малое количество рыбы и высокие цены. Излишки только мешают, ведь спрос на этот скоропортящийся товар снизился. Кстати, если бы их правитель в сезоны дорогой рыбы создавал резерв финансов, а в безденежные периоды компенсировал производителям убытки, тогда местным жилось куда легче.

Увы. Мои знания и советы придётся оставить при себе. Не имею я, как наблюдатель, права вмешиваться.

Много времени на отдых дозорные не потратили. Закончив с трапезой и оставив на столе маленькую перламутровую чешуйку, Райнар, а следом и Лиодайя поднялись с сидений. Вернулись на пляж, продолжив обход. Только шли они теперь в обратном направлении. По всей видимости, их «зоной контроля» было побережье от одного посёлка до другого. Немалая, с учётом многочасовой ходьбы, территория. Но и не самая большая — учитывая наличие второй пары дозорных.

Интересно, а дежурство суточное? Или посменное? Тогда патрули должны ещё и сменять друг друга.

— Лио, смотри! Следы... — торопливо шагнув в сторону, Райнар присел на корточки, присматриваясь к песку. — М-м-м... Похоже, по крайней мере. Как думаешь, позвать? Вдруг он ненормальный какой-нибудь. Рванул вглубь острова и сейчас в зарослях сидит.

— Я тебе позову! Даже не думай, — пристрожила девушка. Посмотрела на мелкую синелистную поросль на удалении от берега и припечатала: — Нет там никого.

— А следы есть...

Вздыхнув, девушка подошла ближе, дав мне возможность оценить достоверность «улики», определённо мало похожей на настоящий след без скидок на происхождение неизвестного, и мысленно засмеяться — у страха глаза велики. Или у излишне рьяного защитника.

— Рай, тебе от безделья глупости в голову лезут! Хватит имитировать бурную деятельность на пустом месте.

И поход продолжился. Не знаю, как Лиодайя, а я заскучал. Нет, понятно, что рукоделие было бы куда более мозговыносительным, но однообразие дозора тоже не настраивало на позитив. Пусть запоздало, но попытку Рая сделать хоть что-то я понял. И мужчине посочувствовал.

Лишь к концу пути, когда оранжевое светило начало приближаться к горизонту, а под ногами захрустели кости, словно напоминая, что они подошли близко к поселению и скоро уже появятся дома, в унылом быте дозорных наметилось разнообразие. Правда, теперь оно приближалось со стороны берега и было куда более многочисленным и отнюдь не пешим. Верховым!

Те самые необычные зверюги, которых я видел в первые минуты своего пребывания на этой планете, бежали на первый взгляд неторопливо, но удивительно быстро оказались рядом. Низкорослые — по пояс человеку, с широкими, удобными для сидения спинами, которые, кстати, были покрыты подобием попон с отверстиями для лап. Десяти лап! А узкие вытянутые морды, напоминающие змеиные, украшали загнутые назад костяные гребни, за которые держались наездники. Я не биолог, мне сложно предположить, кто из земных животных к ним ближе, но облик мне показался... своеобразным.

Всадников было шестеро. Возглавлял кавалькаду тот самый торговец-принц-жених... Чёрт, я имя забыл.

Он первым и спешил. Похлопал животное по спине и, не обращая внимания на своих спутников, направился ко мне. М-м-м... То есть к моей носительнице.

— Лиодайя... Ты сегодня на службе? Я думал, не станешь напрасно тратить время и останешься дома, займешься моими подарками.

— Я не могу оставить брата без напарницы, сиррин Аленнар.

Аленнар! Точно! И интересно. У них все мужские имена заканчиваются одинаково? Вряд ли это совпадение, скорее... традиция? Или правило распространяется только на тех, кто этот... сиррин? Кстати, неплохо бы и смысл этого слова понять для полноты картины.

— Зачем же так официально? — мягко, я бы сказал вкрадчиво, пожурил невесту жених. — Мы скоро будем одной семьёй. Удобно, если ты побыстрее привыкнешь к неформальному обращению.

— Вы правы. Но я не хотела лишний раз кичиться и подчёркивать свой статус при посторонних. Я постараюсь.

Ответила Лиодайя спокойно, но... В её душе несомненно бушевали сильные эмоции. Не могу утверждать, что именно помогло мне это понять. Интуиция и мой жизненный опыт? Или то, что я находился в её голове? Однако мне вдруг стало противно. Вернее, отвратительным в один миг стал стоящий перед девушкой мужчина. Бесспорно, приятный внешне и вовсе не отталкивающий ни поведением, ни словами. И всё равно... Мерзкий!

— «Вы»... — Аленнар сокрушённо покачал головой, но к упрёкам не вернулся. Заговорил о другом: — Твой брат должен проявлять больше инициативы и не надеяться, что всё решится само собой. Если хочет остаться стражем этого побережья, разумеется, а не сменить его на менее опасный участок внутри острова, где охранять совсем нечего — там напарницы не нужны. А ты, моя сийринна, поделишь ответственность за весь остров со мной!

Фу... Как пафосно. С другой стороны, возможно, это не просто красивые слова?

— Я не намерен отказываться от вверенной мне территории! — чуть более испуганно, чем следовало настоящему мужчине, заговорил Райнар. — И будет напарница, не сомневайтесь, сиррин.

Снисходительно кивнув — мол, верю на слово, но сомнения у меня остались, — Аленнар неожиданно повернулся к морю. Обежал взглядом спокойный простор и уверенно произнёс:

— Они скоро придут...

Резким движением обернулся, и в синих глазах я увидел воодушевление, смешанное с предвкушением. Рука, с надетой на неё перчаткой из тёмной кожи, протянулась к девушке, то ли предлагая опереться, то ли подойти ближе. Лио послушно шагнула вперёд, оставив позади брата и мужчин-компаньонов, внимательно прислушивающихся к беседе.

— Я хочу, — негромко, так, чтобы слышала только невеста, заговорил жених, — чтобы ты на нашей свадьбе показала себя во всей красе. На помолвке ты была изумительна, но гости не смогли в должной степени оценить все твои таланты. Увы, шторм мешал, и твари затаились в тот вечер. Однако я уверен, на свадебной церемонии всё будет иначе и ты справишься с опасностью. Жители острова должны увидеть силу истинной сийринны!

Э-э-э... Не понял. То есть этот brutальный мужик, вооружённый до зубов, трусливо перекладывает ведение боя на плечи хрупкой женщины, имеющей лишь номинальную защиту? Если так, то недовольство невесты объяснимо. Да я бы на месте местных сийринн вообще тогда замуж не выходил! Этак можно и до первой брачной ночи не дожить. Никакие даже самые дорогостоящие подарки смерть не компенсируют.

— Я бы предпочла спокойную церемонию, — подтверждая мои подозрения, отнюдь не жизнерадостно отреагировала невеста. — Не хочу, чтобы кто-нибудь пострадал.

— Ты в себе сомневаешься?

— Нет, я...

— Разве не это было твоей мечтой? Или ты забыла?

— Не забыла.

— И убедилась, что моё слово нерушимо, — самодовольно усмехнулся Аленнар. — Я же поклялся, что мы поженимся. А потому спустя годы, но ты сделаешь то, что пожелала, будучи девчонкой.

— Это несправедливо, припоминать сейчас прошлое. Я была наивной и...

— Ты была удивительной, — снова не дал ей договорить сиррин. — Независимой. Гордой. Сильной. Никто и никогда не осмеливался мне перечить. Отстаивать собственное мнение. Я так и не смог тебя забыть.

— Нет, я была глупой. Мне не следовало вмешиваться, — прикрыв глаза и лишая меня возможности видеть лицо собеседника, прошептала Лиодайя.

— Но ты вмешалась. И теперь будешь со мной. Я в предвкушении: огромная тварь и хрупкая сийринна — прекрасное зрелище! И никаких тяжеловесных доспехов, лишь изящное платье, развевающееся на ветру... Кстати, завтра тебе нужно быть на примерке наряда. Утром за тобой приедет повозка.

— А как же патрулирование? Райнар не найдёт так быстро замену.

— Пусть отдежурит в компании своего меча.

— Это недостой... — возмутилась было Лио, но жених опять её перебил:

— Я пошутил, репутация и жизнь твоего брата не пострадают. Распоряжусь, чтобы выделили ему сийринну из резерва. Но это временная мера. Пусть не рассчитывает, что я и дальше буду потакать его прихотям. О поблажках в уплате налога и речи быть не может.

— Он заплатит.

— Ну да, продав часть того, что ты выделишь семье, — презрительно припечатал Аленнар. Видимо, подобный способ распорядиться дарами в принципе не возбранялся. Но для мужчины в этом доблести нет.

Хм... Этот Аленнар мастер поиздеваться над людьми. Вот вроде и ничего гадкого не сказал, а ощущение, что оплевал с головы до ног. И как его, собственно, при таком скверном характере выбрали будущим правителем? Хотя... Раз тут передача власти династическая, то, видимо, без вариантов. Если, конечно, других сыновей в семье нет.

А эти странные намёки о прошлом, которые понятны лишь моей носительнице? Самодовольство от свадьбы с обыкновенной девушкой из малообеспеченной семьи. Наверняка были претендентки и побогаче, и по красивее... Что же он на ней заикнулся?

Её решительность его, видите ли, привлекла. Строптивость. Серьёзно? Какой-то он скрытный и закомплексованный к тому же. Ну, возможно, девушка на эмоциях послала его... куда подальше, но это же не повод годами мечтать о совместной жизни, а потом на ней жениться!

Я бы с удовольствием послушал продолжение разговора, может, как раз и прояснилась бы ситуация. Да только планы Аленнара оказались иными. Сняв перчатку, он протянул руку, чтобы коснуться распущенных волос невесты. Сокрушённо, но с улыбкой качнул головой, когда Лио, похоже, невольно от него отступила. Посетовал: «А ведь я имею право...», но настаивать на прикосновениях не стал. Не прощаясь развернулся, быстрым шагом вернулся на своего... гм... «коня» и направил его в глубь острова.

Вместе, вернее, следом за ним умчались остальные. Лиодайя не оглядываясь продолжила путь. Райнар было сунулся к ней с вопросами, да только угрюмый настрой сестры его отпугнул. Поступил он разумно, не став нарываться на конфликт. И без того только успевает извиняться по поводу и без.

В общем, до самого посёлка они шли молча. Даже с новой парой патрульных, появившейся из-за домов, лишь сухими приветственными фразами перекинулись. Однако это не помешало мне понять принцип: получается, что стражи работают по определённому графику, сменяя друг друга. И в эту смену моей носительнице достались утро и день для охраны, а вечер и ночь для отдыха.

Не знаю, как тут заведено, но что утром, что вечером на улице совсем не было народа. Тихо, мирно, спокойно. И дома тоже всё было спокойно, без спешки и суеты. Отец семейства залатал крышу, и сырость уже не так ощущалась, стены чуть подсохли. С кухни доносились аппетитные запахи. По всей видимости, готовила старшая хозяйка.

— Мама, я помогу с ужином, — тут же, едва сняв доспехи, «рванула» к ней Лио.

— Это лишнее, я уже заканчиваю. А тебе давно пора свадебные дары разобрать! Рай, подожди, мы скоро будем садиться за стол. Куда же ты, сынок? Ты ведь только пришёл!

— Я схожу за лепёшками. Очень хочется...

— Так, а наши на что? Вот! — она триумфально выставила на стол корзинку.

— Ну здесь же мало, — стушевался, но не сдался Райнар.

— Зато жаркого много. Ничего и слышать не хочу! Марш переодеваться! Помоги Лио перенести сундуки невесты в её комнату. И на ужин.

О... Мама-то та ещё командирша. Напора и решительности хоть отбавляй. Похоже, Лио в неё характером. Только молодая пока, потому и поспокойней себя ведёт.

Однако упрямый Райнар от своей идеи не отступился. Не знаю, уж насколько эта домашняя выпечка вкуснее той, что была в «столовой», — Лио из-за переживаний вновь не притронулась к ней, — но её брат умял всё. Побарабанил пальцами по столу в явном нетерпении, посмотрел на сестру, на мать и заявил, поднимаясь:

— Вот видишь, на завтра лепёшек-то и не осталось. Я всё же пойду поищу, может, куплю.

— Да сдались тебе эти лепёшки! Я напеку. Пусть только Лио посмотрит, что-то из продуктов имеется в подношениях, там наверняка хорошая мука есть.

— А вдруг нет? И тебе их снова печь, время тратить, а мне несложно! — из-за стола он выскочил как метеор.

— Что с ним? — растерялась родительница, глядя вслед сыну.

— Неодайя, отстань уже от мальчика, — вздохнул до этого не вмешивающийся отец. — Ты своей чрезмерной опекой из него слабака сделала. Который лишь ждёт, когда за него другие побеспокоятся. Дай ему хоть какую-то самостоятельность проявить.

Согласен! На все сто процентов! Этот Райнар определённо маменькин сынок. Сам несомненно старше Лио, а ведёт себя так, словно младший! Пассивно и не заглядывая в будущее. Материнская гиперопека — страшная штука. А ещё страшнее, когда родительская «любовь» между детьми неравномерно распределяется. Невооружённым же глазом видно, насколько равнодушнее мать относится к дочери. Требуя от молодой девушки ответственного поведения, серьёзных поступков, а сыну прощает полный инфантилизм. Это несправедливо.

Хотя если основываться на местных устоях, в которых я, кажется, кое-что начал понимать, то чего к дочери привязываться? Всё равно замуж выйдет и вылетит из гнезда. А сынок рядом останется, поэтому и пожалеть, и побаловать можно, и поволноваться за кровиночку.

Впрочем, Лиодайя, кажется, с таким к себе отношением давно смирилась. Ни упрёков, ни намёков на обиду. Закончив ужинать, сунулась было помочь прибрать стол, но мать в очередной раз озадачила её дележом подарков. И она послушно пошла.

Но ведь вот что удивительно, — даже вникать в содержимое свёртков и тюков девушка не стала. Разорвала упаковки, лишь сделав вид, что посмотрела, крикнула: «Мама, папа, тут всё ваше!» и ушла к себе в комнату. Не захотела ничего брать из доли семейных даров, ограничилась только «набором невесты», который Райнар утащил в комнату.

Сундуки в любом случае рано или поздно придётся перебрать, чтобы не мешались. Это и по горестному вздоху девушки понятно, и по обстановке — комната у моей носительницы небольшая, в ней сразу стало тесно и неудобно. Брат спешил и поставил ношу как попало, а кому захочется посреди ночи наткнуться на острые углы коробов? Тем более Лиодайя с утра любит подвигаться, а не сидит на кровати как истукан.

Однако и тут девушка меня удивила, всего лишь отодвинув подарки к стене. Неужели опять проигнорирует настойчивые увещания матери? Ага, именно так. У неё на этот вечер определённо были другие планы, потому что — в очередной раз меня смутив — носительница быстро сбросила с себя одежду и, накинув на плечи лёгкое покрывало, выскочила в коридор. Перебежала во двор и нырнула в маленькую пристройку. Внутреннее убранство я узнал мгновенно и назначение соответственно. Баня!

Да, в моём мире давным-давно не пользуются этим доисторическим способом помывки. Двадцать первый век скоро закончится! В ходу гигиенические модули и ионный душ. Но в школьном курсе истории, да и в книгах, альтернативные способы наведения чистоты упоминались. И теперь мне «вживую» довелось опробовать на себе все прелести... Прелести?! Чёрт!

Это невозможно! Дико! Я же всё чувствую! Гладить женское тело, причём делать это, не контролируя движений, так, словно кто-то чужой управляет руками, не считаясь с твоими желаниями... И не имея возможности ни отвернуться, ни закрыть глаза, ни абстрагироваться от ощущений...

Я бы из чувства мести организовал моим работодателям такое же попадание! Непременно в женское тело! Жаль, что я не в силах этого сделать.

В общем, к концу помывки я себя ощущал уже даже не вуайеристом, а жертвой насилия. Эмоционально опустошённый, на окружающее смотрел сквозь пелену пассивной обречённости. Даже то, что мрачного вернувшегося брата уже одетая Лиодайя, как раз вышедшая во двор из бани, проводила пристальным взглядом, лишь отметил как факт.

Не было ни моральных сил, ни мотивации строить какие-либо прогнозы и предположения насчёт дальнейшего развития событий. обойдутся организаторы эксперимента минимальной информацией. И в следующих «путешествиях» участвовать не стану! Допустим, я в отчаянном положении, и способы заработка выбирать не приходится. Но на такое я точно не подписывался...

ГЛАВА 2, в которой Арктур примеряет платье невесты, а Лиодайя решает проблемы за счёт приданого

Утром произошедший вечером форс-мажор уже не казался мне таким страшным. Я же не девственник, в конце концов, и женщины у меня были. Ну погладил её... себя... Тьфу! В этом вопросе больше всего смущает общее с Лиодайей тело и невозможность разграничить наше восприятие. Но ведь, надо отдать девушке должное, она не уродина какая! Гладить пришлось не бесформенное жирное тельце, а очень даже приятное... гладкое... фигуристое. И вообще...

В общем, эстетическое удовольствие, как ни крути, но было. Чего ж скрывать-то! Надо быть честным хотя бы с собой, если уж от моих работодателей этого ждать бессмысленно. Раз ситуация произошла, значит, отчасти вероятность имелась, и они обязаны были меня хотя бы предупредить о таком, пусть самом мизерном, проценте исключений.

Пока я всё это обдумывал и настраивался на рабочий лад, Лио успела встать, одеться и даже позавтракать. Во двор выглянула, видимо отыскивая брата. Не нашла. Сунулась было в комнату к родителям, но их дома не оказалось — ушли по своим делам, наверное. Вернулась к себе, с тоской посмотрела на сундуки, но разбирать снова ничего не стала — отошла к окну.

— Кто бы сомневался... — вздохнула, увидев, как на небольшой площадке между пляжем и домом Райнар размахивает тем самым мечом, что прижимал к себе, когда я его первый раз увидел.

Вчера, кстати, в дозор он брал другое оружие, определённо попроще и подешевле. Этот же образец средневековойковки даже издали смотрелся внушительно и наверняка стоил целое состояние. И я, наконец, догадался — так вот о чём она говорила, когда причину своего согласия на брак объясняла! А я-то подумал, что речь об обычном оружии...

Может — мелькнула шальная мысль — вдруг этот меч ещё и заговорён на уничтожение неведомой угрозы? Ритуальный, магический инструмент? Оттого и ценно обладание им. Ну да, да, я реалист, понимаю, что приплетать мистику — бредовая идея, но мир-то чужой, непознанный. И вообще, не факт, что меня в нашу Вселенную занесло, а не в какую-нибудь альтернативную.

— Неужели в дозор возьмёшь? — Лиодайя тем временем вышла из дома и теперь, облокотившись о невысокую ограду, ограничивающую площадку, смотрела на тренировку. — Не рановато ли? Сначала бы налог оплатил и личное клеймо поставил.

— Да нет, это я так, примеряю к руке, — Райнар аккуратно прислонил меч к деревянной стойке и, сняв с перил тряпку, принялся вытирать пот — тренировался он раздетый по пояс.

— Понятно. — Лиодайя помолчала. Подождала, пока он натянет на торс рубашку, висящую рядом, и продолжила: — Как свидание? Ты к кому ходил-то?

— Гм... да так... — невнятно фыркнул Рай. — Никак! Я Диодайю звал, она же с мужем сестры ходит, пока та беременная. И вот-вот со дня на день разродиться должна. А Дио всё равно не согласилась. Всё из-за этого старого меча!

— Дело не в нём. Просто ты забыл, что её сестра ещё год, пока ребёнок маленький, в дозор не выйдет. А ставить под угрозу заработок семьи Диодайя не станет. Вот если бы ты ей замужество предложил, а не просто партнерство, тогда, я уверена, она бы по-другому к тебе отнеслась.

— Рано мне жениться, я же тебе уже говорил. — Райнар задумался, почесал в затылке и вздохнул: — А кого ещё позвать можно? Из наших все остальные вроде как при делах.

Вот бестолочь... Даже я уже понял, что в основном муж и жена или близкие родственники вместе работают. Этот Райнар сам себе проблем навертел, когда собрался напарницу искать без брачных обязательств. Девушкам это не интересно, напрасная трата времени.

С другой стороны... Ситуация-то наверняка рядовая. Само собой проще, если они заранее между собой договорились: кто с кем работать станет. Тем более о свадьбах, других изменениях часто известно заранее, и есть время сориентироваться, а у многих имеется на примете «запасной вариант». А если нет? На самом деле, как в этом случае такие вопросы решаются? Должен быть какой-то механизм регулирования на уровне тех, кто эти самые дозоры распределяет, контролирует, оплачивает... Или, как сказал Аленнар, — без напарницы или напарника просто отправляют в резерв? А на эту территорию тогда кого? Новый патруль? По логике вроде так должно быть.

— О каких делах речь?

Задорный бойкий голос оборвал как диалог, так и мои размышления. А когда Лиодайя обернулась, я увидел крепенькую невысокую темноволосую девчущку, в облачении, похожем на доспехи моей носительницы.

— Ты, что ли, без напарницы остался? — она скептически осмотрела с ног до головы замершего от неожиданности мужчину.

— Э-э-э... Я... Да.

— М-да... — осмотр, как и ответ, незнакомку однозначно не впечатлил. — Надеюсь, мы сработаемся, и тебе хватит ума не строить из себя героя и не лезть мне под руку.

— А ты не слишком молода для стражницы? — уточнила Лиодайя. Видимо, презрительное отношение к брату её всё же задело.

— Сомневаешься? Испытания я прошла, уже месяц хожу в дозоры! Тебя, кстати, повозка ждёт, на которой я приехала. К вечеру как раз вернёшься, я на ней обратно уеду. Потому не разъезжай допоздна, я тут ночевать не намерена... Так... — она снова переключилась на Райнара. — Смотрю, ты не спешишь. Я долго тут прохлаждаться буду? Время-то идёт!

Ну-ну... Наглость — второе счастье. Это даже на Земле давно известно.

Я начинаю подозревать, что Аленнар «постарался» и выбрал самую неуживчивую партнершу. Хотя... Судя по тому, как шустро Райнар рванул в дом и обратно выскочил — не прошло и минуты, может, ему именно такая напарница и нужна? Которая вымуштрует запросто. Так что я даже не удивлюсь, если в итоге эта инициативная «командирша» запросто его на себе женит, безо всяких там «готов - не готов». Рай привык быть ведомым и иных отношений не воспримет. А девушка своим поведением очень уж напоминает его маму.

Не знаю, какие на этот счёт были мысли у Лиодайи, но, судя по покачиванию головы, она была обескуражена. Проводила глазами уходящую по дороге пару, вздохнула, постояла ещё немного и поспешила в дом. Вернее, через двор к приоткрытым воротам, сквозь которые, по всей видимости, зашла временная напарница Райнара.

На небольшом песчаном пятачке перед ними действительно стояла... повозка. Не совсем такая, какую я видел во дворе Лиодайи после попадания в этот мир. Та была большая, в неё человек десять поместилось. Здесь же определённо мини-вариант. Одноместный. То есть двухместный, потому что переднее сиденье уже было занято. Ещё один пассажир? Или кто-то, не зная, для кого предназначена повозка, решил ею воспользоваться раньше?

Предположил и снова ошибся. А потом вообще поразился своей наивности и забывчивости! Мир-то средневековый! Средство передвижения только на первый взгляд казалось самодвигающимся, потому как закрытые борта до земли не давали рассмотреть механизм. А когда Лио забралась внутрь и повозка тронулась с места, стало понятно — сидящий впереди парнишка усиленно двигает ногами. Он педали крутит! На самом деле это практически велосипед! Транспорт типа рикши, с удобствами для пассажира — кресло, в котором разместилась моя носительница, было мягким, большим и уютным.

Дорога только в пределах поселения была присыпана песком. Едва дома закончились, превратилась в обычную колею с примятой травой. Наверняка, если по ней перестанут ездить регулярно, за пару месяцев зарастёт.

М-да... В развитии этот мир продвинулся не слишком далеко. О космических технологиях им ещё даже не мечтается. И всё же не дураки же! Ведь не примитивные совсем, раз металл обрабатывают, ткнут ткани и изготавливают стекло. Им бы дать толковые идеи и усовершенствовать материалы. Тогда уровень комфорта стал на порядок выше!

Мои познания могли бы пойти на пользу, только работодатели категорично запретили вмешиваться в чужую жизнь. Желание что-либо изменить не должно нарушать привычный местным ход вещей. Наблюдатель в этом мире лишь временный гость. Неизвестно, к лучшему ли исходу приведут его советы.

Несмотря на убогость «дороги», ехали мы быстро. Не было ни колдобин, ни ям, ни рытвин. Даже почти не укачивало. Взор Лио, поначалу сосредоточенный на руках, которые она сложила на коленях, нервно переплетя пальцы, начал всё чаще подниматься, позволяя мне получше рассмотреть местность.

Пейзажи внутри острова оказались ничуть не менее своеобразными, чем побережье. Нет, костей здесь не было. Не было и фиолетового песка. Но салатовое небо, куполом раскинувшееся над головой, кое-где прикрытое розовыми облаками, казалось ярче, чем над морем. Та самая синелистная невысокая растительность типа травы здесь росла намного гуще, плотнее, образуя сплошной ковер. И я долго не мог отделаться от ощущения, что мы движемся по воде, а не по суше.

Вскоре вдоль поля появились невысокие кусты, постепенно превратившиеся в лес. Чему я не сильно удивился, в самом деле, нужны же им материалы для строительства. Дом и ограда во дворе носительницы были из такого же дерева, только обработанного. Тёмные, практически чернильные стволы были покрыты плотной корой. Ветви и листья я с трудом рассмотрел, настолько высоко они тянулись к свету.

Хм... Я думал, остров сравнительно небольшой. Ан нет. Мы уже пару часов едем, причём с хорошей такой скоростью, а конца и краю дороге не видно. То ли проложили её зигзагом, в обход поселений — потому как ни одного на пути не попало, — то ли в действительности размер у этого «государства» немалый.

Эх, мне карту бы раздобыть! Ну не могут же они обходиться без этого способа ориентирования на местности! Или могут? Пока не проверю — не узнаю наверняка.

Только я отвлёкся на размышления, как окружающая природа вновь изменилась. Дорога поднялась на небольшой холм, с высоты которого взгляд Лиодайи на мгновение выхватил на горизонте совсем далёкую полосу моря, тут же скрывшуюся за соседним поднятием, когда повозка начала спускаться в низину — практически круглую равнину, похожую на блюдце.

Трава здесь значительно отличалась от лесной: вместо пышных листьев я отчётливо видел злаки. Всё такие же синелистные, но с практически белыми колосьями. Похоже, это какое-то мучнистое растение, не исключено, что именно из него пекут лепёшки или что-то ещё готовят. Поле выглядело ухоженным, и сорняков, по крайней мере таких, какими они должны были быть в моём понимании, не имелось. Наглядное подтверждение, что на острове развито растениеводство.

«Штурм» очередного холма, и новая смена «картинки» на спуске: среди простора мирно паслось стадо непонятных существ. Похоже, все местные животные многоногие, а эти ещё и ушастые — кожные складки свисали с голов и волочились по траве. Рядом с ними на десятилапом «скакуне» обосновался местный пастух. Видимо, следил, чтобы никто не разбежался прочь. Что ж, я учту и существование скотоводов.

Прошло ещё не меньше часа, прежде чем природные ландшафты начали чередоваться с индустриальными. Последний термин, конечно, можно было использовать с натяжкой — лесопилни и мельницы вряд ли тянули на полноценную промышленность. Но это несомненно были места переработки сырья в промежуточный продукт. И по мере приближения к конечной

цели нашего движения их становилось всё больше. Определённо пекарни, ткацкие мастерские, швейные, обувные, кузнечные... Здесь они выросли словно грибы после дождя.

И мне не пришлось долго размышлять почему. Внутренняя территория острова безопасна — я же слышал, что сказал Аленнар. Вот народ и стремится туда, где им живётся спокойно.

И таких желающих мирной размеренной жизни на острове немало! Едва мы въехали в посёлок, как оказались на кипящих суетой улицах. Торговцы, носильщики, рабочие, просто гуляющие... В своих домах им точно не сидится. Кажется — все именно в этот момент решили выйти, чтобы пообщаться с соседями.

Кстати, дома здесь куда эффектнее, чем у тех, кто поселился на побережье. Двухэтажное жилище носительницы выглядит архискромно по сравнению с шикарными особняками в три-четыре, а то и пять ярусов. Хотя возможно, это не личный дом одной семьи, а рассчитанный на большое количество народа. Логично, ведь застройка здесь плотная, а свободную площадь выгодней занять производственными помещениями. Тем более земля на безопасных территориях поселений наверняка дорогая. Ради спокойной жизни поселяне несомненно готовы пожертвовать финансами и комфортом. Понятен их выбор: или беспокойное побережье с просторной усадьбой, или благополучный центр острова с компактным размещением жителей. Тут каждый решает сам, исходя из интересов своей семьи.

Было ли внутри населённого пункта деление на более богатые и бедные сословия, я так и не понял. Мне показалось, что и на периферии, и в центре всё одинаково. Однако возница вёз Лио именно вглубь поселения. И здесь, на неширокой улочке, возле прижатого другими домами трёхэтажного здания, повозка наконец остановилась.

Глаза носительницы пробежались по фасаду, украшенному замысловатой тонкой резьбой, напоминающей кружево.

— Достопочтимая сийринна, мы прибыли. Я буду ждать сколько потребуется, — подал голос парень, видя, что его пассажирка замешкалась.

— Ждать здесь? Мне кажется, улица для этого тесная.

— Нет, встану на площади за углом. Я должен отвезти вас обратно домой. Сиррин Аленнар приказал.

— Я знаю, — вздохнула Лиодайя.

Отодвинув боковую стенку повозки, она ступила на мостовую. Не каменную, не деревянную и не песчаную. Странную какую-то, гладкую, словно покрытую толстым слоем... м-м-м... тёмно-коричневого лака? Это даже на древний земной асфальт не очень похоже. Неужели пластик?!

Эх, присесть бы, чтобы рассмотреть поближе! Потрогать! Да только моей носительнице наверняка всё это привычно и знакомо. Потому не сделала она ни того ни другого. Спокойно шагнула на тротуар, поднялась по ступенькам крыльца и толкнула в сторону дверь с витражом-картинкой — иголка, нитка и ножницы.

О как! Другой край Галактики, иная форма жизни, а мыслит в схожем с землянами направлении. Швейные инструменты идентичны по дизайну и функциональности!

Кстати, внутреннее пространство дома, то есть мастерской, оказалось столь же предсказуемым. Невысокие раскроечные столы с лежащими на них выкройками и частично сшитыми изделиями, стеллажи под потолок, заполненные тюками тканей, корзинами и ящиками с лентами, кружевом, нитками. Большое зеркало и небольшой помост-подиум перед ним. Разве что вместо мест для отдыха — ожидаемых диванов — здесь неизменные «подушки».

Для меня особой разницы нет, всё равно на них сидеть Лиодайе вряд ли придётся. А я... Я буду наблюдать. И морально настроюсь потерпеть. Ничего, новый «раунд» переодеваний носительницы как-нибудь переживу.

— Достопочтимая сийринна, добро пожаловать! У нас как раз всё готово для примерки, — едва Лио оказалась внутри, бросилась к ней немолодая женщина в тёмном платье с широким поясом, на котором были закреплены швейные принадлежности.

— Зовите меня Лиодайя, уважаемая эса...

— Офрина, — с готовностью представилась владелица мастерской. — Для меня огромная честь готовить вам праздничные наряды!

— Наряды? — опешила Лиодайя, видимо, от масштабов примерки. — Сиррин Аленнар сказал, свадебное платье...

— Да, платье для свадебной церемонии, а к нему нижнее бельё. Ещё два официальных наряда: один, в котором вы прибудете в резиденцию правителя, другой для второго дня, когда принесёте клятву о защите острова. Вы же наша будущая королева! Также в заказе пара удобных домашних платьев. Ну и... — она загадочно улыбнулась с недвусмысленным намёком, — наряд для вашей брачной ночи, несомненно.

Брачная ночь? Упс... Надеюсь, я до этого не доживу. В смысле меня выдернут отсюда раньше, чем... А если не успеют и на «меня» полезет этот мужик?! Молчать и терпеть будет сущим адом. Я же и так на грани!

— Точно, одним платьем не обойтись, — спокойно ответила Лиодайя. — Мне будет очень приятно получить вещи, сшитые руками такой опытной мастерицы.

Надо же... Ясно, что на примерку она отправлялась без настроения, исполняя прихоть жениха. И наверняка то, что Аленнар не удосужился заранее поставить её в известность о числе запланированных нарядов, — неприятно. Только носительница не стала ни скандалить, ни срывать зло на той, которая старательно исполняла заказ высокопоставленного клиента. Поразительная сила духа.

— Это Расва и Дола, — тем временем представила Офрина помощниц — двух незаметно подошедших совсем молоденьких девушек в скромных светлых платьях, оснащённых тем же набором швейных принадлежностей, что и униформа их начальницы.

— Для начала снимем мерки... Вот сюда встаньте, пожалуйста...

Оказавшаяся на подиуме, Лио послушно выполняла вежливые распоряжения. Взгляд её не фокусировался ни на чём конкретном, она даже веки чуть приопустила, отдав себя в полное распоряжение швей. Её терпению я позавидовал так же, как до этого силе духа. Меня очень быстро начали выводить из себя все эти: «Ага, так, руки в стороны... Повернитесь... Нет, ногу согните... Эту тоже... Сюда переступите... Наклонитесь... А потом подберём ткани...»

Признаю, будь это занятие соответствующим моим задачам наблюдателя, я бы, несомненно, постарался запомнить все нюансы процесса. А так... Для отчёта абсолютно бесполезная информация. Детали пошива и дизайн местных платьев не заинтересуют моё начальство. Уровень развития цивилизации измеряется другими показателями. Наличием мини-производств ремесленников, угодыями селян и пастухов, предприимчивостью торговцев, принципами работы техники, но никак не женскими штучками.

В общем, если мой отчёт выйдет обрывочным и ни на что не годным, пусть только попробуют мало заплатить. Что есть, то есть. Я в этом не виноват. Нечего было меня в женское тело отправлять! Мужчина и в оружейную мастерскую бы заглянул, и поохотился, и рыбы наловил, и политические вопросы обсудил, и на свидание сходил... хотя я и так на Лиодайю насмотрелся. О! И это я им тоже припомню. Пусть компенсируют мне моральный ущерб. Сами-то не рвутся покорять неведомые просторы. Нет бы хоть раз в такое «путешествие» сходили. Так ведь сидят по кабинетам, а ищут для своих экспериментов таких отчаянных добровольцев, как я. Трусливые создания...

— Нет, я...

Голос до этого молчавшей Лиодайи вывел меня из размышлений. Метнувшийся к лицу Офрины взгляд тоже не оставил шансов остаться безразличным и не реагировать на происходящее. Швея о чём-то спросила? Я не услышал.

— ...я не успела определиться с выбором украшений. Не было времени.

— Ай, как неудачно, — посетовала мастерица. — Но я вас понимаю: волнение, да и предсвадебные хлопоты отнимают много сил... Ну хорошо, тогда сегодня ограничимся основой для платьев. А под украшения будем подбирать отделку. Это тоже интересный вариант. Но на следующую примерку надо знать наверняка.

— Обязательно, — пообещала Лио.

Вот и первый побочный эффект нежеланной свадьбы. И сколько ещё таких «сюрпризов» ждёт девушку в будущем? Уверен, немало. Ей же придётся не только терпеть нежеланного мужа, но и его родственников, друзей. Неужели готова с этим жить?

Или я преувеличиваю и всё не так ужасно? А негатив исключительно... м-м-м... церемониального характера? То есть проблемы связаны лишь с процедурой свадьбы, в то время как дальше жизнь пойдёт как по маслу? То есть, как у нас говорят, стерпится — слюбится? И Лио, как девушка разумная, с этим смирилась?

Я думал, мучения продолжатся, но... Нас отпустили! То есть мою носительницу. Впрочем, немудрено, если учесть, что возвращаться домой ей придётся тем же путём и потратив столько же времени.

Кстати, вот тоже непонятный факт. На Земле, если верить древним традициям, царственный жених забрал бы невесту в замок, швей и прочий полезный персонал «на дом» пригласил. Познакомил бы её с родителями, да и сам тоже пообщался с будущими родственниками. И уж тем более не позволил бы ей продолжать работать. Или, на худой конец, охрану бы приставил такую, чтобы ни у кого и мысли не возникло, что девушка свободна. А здесь никаких намёков на подобный сценарий. Всё же иной у них менталитет, точно.

Только опять же нюансы этого самого «менталитета» не нужны моим работодателям. Их к ноу-хау не отнесёшь. И в качестве новой технологии не используешь. И...

— Вы готовы ехать?

В очередной раз увлёкшись, я не заметил, как Лиодайя вышла из мастерской и, завернув за угол дома, отыскала свою повозку среди других, стоящих на площади.

— Да, только хотелось бы... — девушка оглянулась определённо в растерянности. — Пообедать. Я быстро. Если есть где...

— Ой, простите! — спохватился возница. — Конечно! Только не здесь. Чуть дальше имеются отличные таверны для статусных гостей. Садитесь, я отвезу.

Точка общепита, которую настоятельно порекомендовал посетить паренёк, отличалась от «столовой» на побережье ровно в той же степени, в какой и дома местных жителей.

Светлое, просторное помещение, в котором одна из стен застеклена, и через неё открывается вид на маленький внутренний дворик-сквер. Низкие столы — аккуратные и изящные, застеленные плотными плетёными циновками. Неизменные подушки, покрытые мягкой бархатистой тканью. Посадочные места на достаточном расстоянии друг от друга. Здесь никто не толпился и шумных разговоров не вёл. Посетители располагались чинно, с достоинством. Да и немного их было.

Своего «водителя» Лио нерешительно позвала с собой за стол, но тот весело отказался. То есть заверил, что его больше устроит вон тот маленький кабачок в соседнем доме. Как раз для простых работяг.

Если Лио и причисляла себя к той же когорте, то невесте будущего правителя не пристало идти в недорогое заведение. Это на побережье все свои и никто косо не взглянет, а в центре острова публика и нравы совсем другие. Ненароком ещё опозорит своего жениха. Пришлось

ей довольствоваться изысканными угощениями. И, уходя, оставить на столе десять маленьких перламутровых чешуек.

Ого... На побережье они с братом вдвоём «наели» на одну. Цены тут завышены в несколько раз. Я уже понял, что плоский, очень тонкий неровный кругляшок это местные деньги. Интересно, как такие изготавливают? Есть монетный двор? Кто отвечает за казну острова? Контролирует количество денег в обороте? И какова реальная стоимость этой «монетки»?

По логике отец Аленнара должен заниматься всеми этими вопросами — лично или министра назначает какого. А сам жених «отлавливает» бракованные монеты и цепляет себе на одежду. Я тогда не сразу понял, что за украшения были на его наряде.

Обратный путь на побережье той же дорогой Лиодайю утомил. А может, сказался плотный обед и размеренное движение — она задремала. Вместе с ней невольно погрузился в дремоту и я. Вот такая непонятная особенность нашей тесной «связи». Впрочем, удобная. Не представляю, что можно делать, находясь в голове спящего человека.

А когда Лио проснулась, и мы вернулись в её дом, я даже пожалел, что во время бодрствования носителя нельзя «отключить» восприятие хотя бы ненадолго. Нет, на этот раз причина была вовсе не в раздевании или купании. Она была в окружающих. В тех, кто, по моему мнению, должен исполнять функции настоящей семьи. Оказывать поддержку, давать совет, пусть на краткое время, но помочь забыть о невзгодах...

Ничего этого не было. Лишь неуместная попытка матери поинтересоваться: «Лиодайя, ты платье заказала достаточно дорогое? И роскошное? Не хватало ещё, чтобы ты опозорила нашу семью. В дешёвом наряде все сразу поймут, что ты провинциалка».

Я разозлился. Почему? Ну хотя бы потому, что отсутствующую целый день дочь, наверняка уставшую с дороги, отказавшуюся от ужина и убежавшую в свою комнату, на месте её родителей я бы в первую очередь расспросил о причинах. А их совсем другое беспокоило — стоимость наряда!

И даже реакция самой девушки, которая отнеслась к заданному вопросу, то есть к его сути, как к закономерности — не стала огорчаться, лишь тяжело вздохнула, — не примирила меня с существующим положением вещей.

Следя за руками носительницы, взявшейся перебирать содержимое одного из сундуков, я никак не мог погасить клокочущую ярость. Я не понимал — как так можно! Как можно столько терпеть и не потребовать к себе нормального отношения? Она же станет королевой и должна знать себе цену. Или ею и дальше будут помыкать все кому не лень! В этот момент мне безумно хотелось Лио «встряхнуть», заставить что-то сделать... Стоп!

Это то, о чём так настоятельно предупреждали и от чего предостерегали строители эксперимента. Сопереживание. Самое страшное, что может произойти с наблюдателем. То, что он ни в коей мере не должен себе позволить. Бессмысленно и опасно испытывать эмоциональную привязанность к «объекту». Для меня он — всего лишь инструмент изучения мира. Проблемы носителя не должны беспокоить... Не должны.

Кажется, я успокоился. И вновь сосредоточился на происходящем вокруг.

Содержимое сундуков оказалось своеобразным, но вполне естественным для приданого невесты. За один, самый большой из них, девушка взялась в первую очередь. Она долго выкладывала на пол текстиль для комнаты. Шторы, покрывала, коврики всякие. На их фоне прежние предметы обстановки выглядели скромно и непритязательно. Я даже порадовался, что Лио сможет обустроить свой личный уголок уютно. Вряд ли долго она будет наслаждаться этой красотой, но до свадьбы ведь тоже хочется жить в комфорте.

Второй, поменьше, под самую крышку был заполнен какими-то баночками, коробочками, флакончиками. Уверен, Лио сразу разобралась, что это, а вот мне пришлось поста-

раться, то есть стойко выдержать ароматическую атаку чтобы сообразить: местная косметика — кремы, масла, мыло, парфюм.

В третьем, аккуратно завернутые в пушистую, невесомую упаковку, лежали: небольшое зеркало в дорогой раме, расчёски с красивыми резными ручками, украшенные цветными камнями гребни, заколки... В общем, предметы личного пользования.

Четвёртый вообще меня удивил — в нём оказались книги. Не привычные многостраничные, а в виде небольших свитков из тонкого слюдянистого материала с нанесёнными на него белыми знаками. К огромному моему разочарованию, Лиодайя не стала на них концентрироваться. Взглянула мельком и отложила. Однако даже этого мне хватило, чтобы понять: глазами я вижу именно это — необычные по начертанию, непривычные символы. Но в сознании они тут же превращаются в осмысленные. По крайней мере, один из них, на котором внимание задержалось дольше, чем на остальных.

«Наставления для молодой жены».

Удивительно! Я воспринимал местную письменность так, словно мне всю жизнь с ней приходилось сталкиваться. И это вдохновило. Обнадежило. Открыло! Это сколько же новой информации можно раздобыть! Девушка определённо образованная, раз уж получила книги в качестве презента от жениха.

Уверенный, что моя носительница непременно вернётся к такому необычному подарку, я набрался терпения и вместе с Лио приоткрыл крышку пятого сундука. Самого небольшого. Последнего, который остался неразобраным.

Украшения. Мягкая, рыхлая золотистая и серебристая масса, оттенённая разноцветными бликами камней, заполняла шкатулку более чем на треть.

Ну да, предсказуемо. Это же о них говорила портниха. Было бы странно не найти их среди даров. Меня другое удивило — они не были рассортированы по футлярам. Лежали, просто сваленные в кучку, словно древний клад в пиратском сундуке. Будто бы их в спешке подготовили для невесты.

Пальцы Лио медленно вытащили на свет первое, что лежало на поверхности. Повертели, расправили, растянули... И я про себя одобрительно хмыкнул — ну ничего так, с размахом жених к вопросу подошёл. Я, конечно, не спец в этом деле, но вес вроде немалый, и камушки яркие, большие. Такое наверняка должно понравиться. Примерит? Я бы посмотрел.

Нет, отложила, взялась за следующее. Вытащить не успела.

— Лио? К тебе можно?

Дверь в комнату отодвинулась, и в щель заглянуло симпатичное личико ещё одной девушки. Волосы чуть темнее, почти чёрные, глянцевого цвета, курносый носик, кругленькое личико, губы пухленькие. Тёмные глаза, цвет которых я издали не опознал, с любопытством впились в стоящий перед Лио сундук.

— Твоя мама сказала, что нужна помощь.

Бесстрастность моя была недолгой. Я вновь ощутил прилив возмущения в адрес родительницы. Если бы хотела подсобить дочери, то пришла бы сама и разложила дары как следует. Незнакомка наверняка приглашена с умыслом, чтобы похвастаться перед ней щедрыми подношениями будущего зятя. А если она первоклассная сплетница, то об этом узнает половина побережья.

— Я почти закончила, заходи, — тем не менее спокойно отреагировала Лио.

— Ух ты... — взгляд знакомки на пару мгновений оторвался от сокровищ, обежал разложенные на полу текстиль, косметику, свитки и снова «приклеился» к драгоценностям. — Красота! Какая ты счастливая, Лио! Такого щедрого жениха отхватила! У меня не было таких богатых даров. В нашем-то районе нет обеспеченных сирринов. Поторопилась я, не стала ждать кавалера с солидными доходами.

Она так тяжело вздохнула, словно вся жизнь (которая, судя по возрасту девушки, только началась) летит под откос. И трагедия заключается в отсутствии дорогих свадебных подношений. А ведь молодая, здоровая, красивая... И кто-то в неё влюбился, раз уж замуж позвал. А она не ценит то, что имеет.

— Ты же говорила, что мужа любишь, — мягко, но пожурив подругу носительница.

— Ну да. Он хороший. Только после свадьбы уже не дарит ничего. Говорит, надо сначала дом в порядок привести. Ох, Лио... — она мгновенно сменила нежелательную тему на более приятную: — Сколько здесь ярких покрывал! Занавески! Коврики! Лио, ты мне отдашь свои старые? Или, может, поделишься этими? Ой! Что я говорю... дары жениха должны остаться невесте на память!

Так... Балаболка-вертихвостка. Это диагноз. А я больше всего на свете ненавижу такой тип женщин. Вся их жизнь подчинена одному желанию — обеспеченной жизни. Сочувствую её мужу. Любовь мужчины вовсе не гарантия семейной идиллии. Не знаю, как на этой планете с разводами дело обстоит, но, если они возможны, уверен, при любом удобном случае она переметнётся к более выгодному кавалеру.

Интересно, тут вообще нормальные женщины есть? На «моём» пути это уже второй образчик меркантильного менталитета. Мать Лио, её подружка... Насчёт самой «носительницы» у меня тоже уже уверенности нет.

— Я найду для тебя что-нибудь, — прервала поток восторженных похвал Лиодайя. — Филадайя, скажи, а тебе действительно вот это нравится?

Она подняла самое массивное и нарядное украшение.

— Ты ещё спрашиваешь! Такое дорогое, будешь в нём самая красивая. Невеста должна выглядеть богато.

— Мне они кажутся слишком крупными. Много блеска, камней. Я не привыкла выглядеть броско. Хорошо бы убрать с них лишнее. И по размеру оно мне не подходит...

Приложив украшение к груди, Лио опустила голову, рассматривая результат.

Вот честно, лучше бы она смотрелась в зеркало! Да, оно на стене, и к нему нужно встать и подойти, но это более комфортный для моего эмоционального состояния вариант. Потому что нынешний ракурс взгляда позволил увидеть не только украшение, но и то, на что оно легло. А вырез платья... нет, не открывал, он просто очень так выразительно подчёркивал самую эффектную часть женского тела. А лёгкая прикрытость влечёт мужчин куда сильнее, чем полная обнажённость.

— Ну не знаю... — подруга нахмурилась. — По мне, и так замечательно. Жениха не боишься обидеть? Да и окружающие могут усомниться в серьёзности его намерений.

— Если его что-то не устроит, пусть разрывает помолвку. И ищет невесту посговорчивей. Я только рада буду.

Последнее произнесла так тихо, что, увлечённая дарами Филадайя услышала лишь первую часть. И рассеянно поддакнула: «Правильно, мужчины должны идти нам на уступки». Зато услышал я.

Лиодайя абсолютно не заинтересована в браке, щедрые подношения игнорирует, к дорогим побрякушкам равнодушна. Всё же не похожа она на охотницу за богатыми женихами.

Я думал, украшение вернётся в общую кучу, но нет. Обернув вокруг шеи, девушка быстро застегнула замочек. А когда убрала руки...

Что за!.. Никогда бы не подумал, что эта блестящая красота настолько тяжёлая! Практически полноценное орудие пыток. Таскать такой хомут целыми днями должно быть очень утомительно. Теперь «любовь» жениха воспринимается совсем в ином ракурсе. Он позаботился лишь о доказательствах своего благосостояния. Нормальный мужчина не стал бы мучить девушку и выбрал что-то лёгкое, изящное, удобное... Ну, на худой конец, отдал бы ей право самой определить дизайн.

Хм... А может, так и есть? Раз у девушки имеется возможность и право украшение изменить? На всякий случай ей положили самые массивные варианты. Проще убрать лишнее, чем добавлять недостающее. При такой «трактовке событий» проблема чуть иначе воспринимается.

Подруга просидела до самого вечера, ушла, лишь когда Райнар вернулся с дозора. Совсем поздно, видимо, провожал свою временную напарницу. К сестре он не зашёл, родители к нему тоже с разговорами не приставали... Так что я был рад установившейся тишине. Наконец-то этот насыщенный день закончился!

Правда, следующий оказался ничуть не менее беспокойным. Я-то думал, они опять в дозор пойдут, но...

— И хорошо и плохо, что сегодня выходной, — не то посетовал, не то порадовался Райнар за завтраком. — Какая-нибудь тварь точно вылезет! А я не при делах. Зато меч будет что надо! Личное клеймо наконец поставлю, а то не чувствую себя полноправным хозяином. Мама разрешила продать пару кувшинов, которые ты оставила в семейной доле. Они добротные, хорошего качества.

— Не надо, с продажи хозяйственных вещей много не выручишь, я дам деньги, и заодно ещё прикупим чего для тебя.

— Сейчас важнее меч! А всё остальное... обойдусь. Сам заработаю.

А этот Рай всё же сообразительный. Дурак бы воспользовался щедростью девушки и не проявил благоразумия, а этот понял, что не стоит лишний раз провоцировать жениха сестры на оскорбления.

И какое счастье, что за завтраком снова не было родителей. Вот уж наверняка следующим вопросом было бы: «Лио, а у тебя деньги откуда? Не вздумай продавать свои дары!» Брат в этом смысле оказался менее любопытным. Или же его сестра до сватовства имела какие-то личные сбережения.

Интересно, а сколько средств им потребуется для найма возницы? Это в тот раз поездка была за счёт жениха, а сейчас? Лишние траты...

Вопросы мои надолго без ответов не остались. Райнар, прихватив завёрнутый в тряпку меч, бодро поспешил во двор. Лио, надев широкий пояс, к которому была пристёгнута тяжёлая сумка, вышла следом.

Ворота... Песчаная дорога, петляющая между домами... Снова ворота, уже чужие, более прочные и основательные. Появившийся из дверей хозяин почтительно поклонился и без лишних вопросов направился к большой пристройке. Видимо, прекрасно понимал причину появления гостей.

Мужчина отодвинул загородку в сторону, открывая взгляду внутреннее пространство, и шагнул внутрь. Я, то есть я вместе с Лио разумеется, посмотрели ему вслед. Но никакой повозки в сарае не оказалось. Вместо неё незнакомец вывел пару... ну да, тех самых, десятилапых. Вторая для меня неожиданность за день. И некоторая растерянность — я на земных-то скакунах никогда не ездил, а тут... Благо, что управлять ими мне не придётся! Лио наверняка привычная к этим существам. Я бы лишь увеличил убытки семьи, расколотил те же кувшины или горшки и себя в придачу. До базара (если он, конечно там же, то есть у вчерашнего поселения) путь немалый.

«Скакун», на которого забралась моя носительница, сначала сердито захрипел, недовольно тряхнув загнутыми рогами, но, получив затрещину от хозяина, притих и послушно двинулся к воротам. Лио же, устроившись на его спине, вернее практически на шее, где было удобнее сидеть не мешая зверю, оглянулась, убеждаясь, что брат последовал её примеру и «оседлал» своего «коня».

В прошлую поездку по острову я потерял всяческое терпение, пока телега возницы добралась до ателье. И приготовился к новому раунду, но на этот раз, едва отъехав от посе-

ления, мы свернули с песчаной тропинки. Сначала с приличной скоростью «вломились» в кустарники, безжалостно сминая растения, затем въехали в лес, где деревья только казались высокими, а их ветки низко опускались к земле. Я понял, почему радовался Райнар с утра. Его предвкушение было сложно не заметить! Он испытал свой меч в деле, прорубая нам путь.

— Лио, стой! Смотри!

Резко затормозив, мужчина ловко спрыгнул с «коня» и нагнулся, поднимая несомненно тяжёлый округлый предмет. Внимательно осмотрел траву под ногами, задрал голову, рассматривая ветки в вышине.

— Эх, один только упал. Остальные я не достану.

— Мы не за ними собирались, — засмеялась девушка.

— Но пригодится же! — не сдался Рай, деловито закрепляя добытое в кармане-складке попоны своего скакуна. — Знал бы, захватил верёвку и сорвал все плоды.

— Даже этому папа будет рад. Для небольшого ремонта крыши сока и одной лупай хватит.

Вау... Это что ж тут за растения такие? Которые не едят, а в технических целях используют. Впрочем, на Земле ведь тоже таких полно. Каучуковое, например. Или...

Какой бы ещё пример привести, я не придумал. Не потому, что не знал, а потому, что отвлёкся — взгляд носительницы привлек местный зверёк. Шмыгнувший мимо ног Райнара, он ловко вскарабкался на ближайшую ветку.

Убегать дальше не стал, с любопытством изучая неожиданных пришельцев. И я этому был рад, иначе не смог бы рассмотреть в массе почти невесомого пуха его заостренную мордочку и тонкие лапки. В итоге всё же зверёк недовольно пискнул и залез повыше, полностью скрываясь в листве.

А вот наш с Лио рогатый «конь» начал недовольно хрипеть и трясти головой. Ему стоять надоело, хотелось на волю, побегать. Наверняка утомился взаперти в своём сарайчике.

Райнар влез в «седло», и мы продолжили путь.

Ещё один необходимый «привал» ждал нас у небольшого пруда. Вода в нём показалась мне чуть сине-зелёной, не такой прозрачной, как в источниках на Земле, но животные выпили её с удовольствием. Так что, скорее всего, и для местных жителей она безвредна.

Несмотря на остановки, мы добрались до места назначения намного быстрее, чем в прошлый раз. Всё же прав я оказался в своих предположениях! Здешние дороги проложены в объезд и сильно петляют.

В поселение мы въехали со стороны леса. Улочки не показались знакомыми, но я ведь видел поселение всего один раз, и потому осталось неясным — было это место новым или я его уже посещал. Застройка центральной части, по всей видимости, везде одинаковая. Для каких-то определённых выводов нужно ещё осмотреться.

И в итоге прибыли мы не к конкретному дому, а целой веренице самых разных магазинов-мастерских. По сути, это были небольшие лавки, в которых предлагали свои изделия местные ремесленники, а если зайти в здание с другой стороны улицы, то можно попасть на мини-производство. Похоже, что вся жизнь мастеров здесь проходит: и жилище, и место работы объединены под одной крышей.

— Ладно, Лио, ты иди куда нужно. Я верров в загон на постой отведу, иначе оштрафуют нас. Нельзя их посреди улицы оставлять.

Кивнув, Лиодайя спустилась на мостовую и прошла чуть дальше вдоль торговых рядов, как мне показалось, придирчиво рассматривая витрины, соотношение цены и качества товаров. Видимо определившись, зашла внутрь, на мой взгляд, не самого фешенебельного места. Вывеска не была яркой и кричащей, выставленные на обозрение изделия не выглядели вычурными, наоборот, были довольно простыми. В других лавках на виду разместились броские образцы и прямо-таки манили заглянуть и потратить все средства на эту красоту.

Но оказалось, лучшие свои работы хозяин мастерской скрыл от посторонних глаз. Они определённо для настоящих ценителей прекрасного, а не для привлечения толпы покупателей. Сам он тоже оказался очень скромно, но опрятно одетым и был таким же простым в общении — без лишних заискиваний и расшаркиваний перед клиентом.

Спокойно выслушал посетительницу, улыбнулся и указал рукой на низенький прилавок, предлагая показать ему драгоценности, а затем на подушку, позволяя девушке сесть.

Некоторое время сосредоточенно рассматривал те, что Лио принесла на продажу.

— Тысяча драк'ов, — озвучил наконец сумму.

М-м-м... Неплохо, наверное. По крайней мере, сравнивая с ценой на обеды в столовой и таверне.

— Хорошо, — не стала спорить носительница. Достав из сумки ещё три украшения, положила перед ювелиром.

— Тоже на продажу? — заинтересованно поднял брови ювелир.

— Нет, это нужно переделать. Для меня. Чтобы были изящными и удобными.

Взгляд мужчины внимательно изучил сначала драгоценности, затем волосы, глаза и фигуру Лиодайи.

— Я понимаю, они на вас не смотрятся гармонично. Наверное, времени у меня будет немного?

— Два дня, не учитывая сегодняшний. Я приеду к обеду на третий, у меня примерка платьев. Во сколько мне это обойдётся?

— Хм... — мастер задумался. — Шестьсот драк'ов.

— О! — не сдержалась Лио. — Уважаемый эс, я же вам так дёшево украшение продала, хоть немного сбавьте за работу.

И ведь уговорила! В итоге вышла из лавки с шестьюстами чешуйками... то есть драк'ами в одном мешочке, побольше, и сотней в другом, совсем маленьком.

— Ну как? — тут же шагнул к ней ожидавший у входа Рай. — Нам хватит?

— Вполне. — Отдав брату маленький мешочек, отсчитала ещё десять чешуек. — Вот. Это налог. Ты сам справишься? Я хочу немного пройтись. Встретимся в таверне на площади. Помнишь, мы с отцом там как-то обедали?

Я обрадовался. Нет, не намечающемуся променаду по магазинам — это для меня сушая каторга. Прельщало другое — возможность посмотреть мир с иной стороны. Всё же новые персонажи, новые впечатления... Могу изучить расценки на разные товары, сориентироваться в примерных доходах местных жителей. Определить, для какой категории населения типичен каждый район. Оценить отличия жителей побережья и мастеровых, стражей и торговцев. Глядишь, и информация ценная появится.

Хотя, конечно, угадать, что именно привлечёт в отчёте моих работодателей, крайне сложно. Практически невозможно. Помню, после четвёртого путешествия я описал им местную технологию производства, на мой взгляд крайне любопытную, а они лишь рукой махнули, мол не то это.

Лио обошла все встречные лавки и ничего толком не купила. Один платок и пара заколок — это ни о чём. Абсолютно не компенсирует затраченного на покупки времени. А я получил не так уж много новых сведений, ведь глаза Лио смотрели лишь на товары, крайне редко выхватывая других посетителей. Мне снова приходилось строить догадки и выуживать ценные факты из увиденного мимоходом — крайне неблагоприятное занятие в любом из миров, а уж в этом и подавно. И потому обрадовался, когда в поле зрения появились Райнар и таверна.

Наскоро перекусив и потратив всего две чешуйки (здесь цены оказались намного демократичней), мы, отдав ещё один маленький драк смотрителю, забрали из загона верров. Животные тоже оказались накормленными, потому что сыто облизывались длинными узкими языками и умильно щурились. Однако это не помешало им бежать в том же шустром темпе, что

и утром. Может, они чувствовали, что возвращаются домой? Скорее всего, так, ведь любое существо привыкает к своему хозяину, привычной обстановке.

Кстати, и для меня мир, окружающий девушку, становится всё более близким, почти как земной, — ловлю себя на том, что мне хочется поскорей оказаться в доме Лиодайи. Вернее, в её комнате — единственном месте, где она наверняка чувствует себя защищённо.

Возможно, это снова подействовала наша незримая связь, но задумываться об этом в глобальном смысле я не стал. Пусть учёные на Земле разбираются, когда я им эти эффекты опишу в отчёте. Пока для меня главное — находиться в гармонии с собой, чтобы хоть какие-то положительные эмоции компенсировали нетерпение от медленного узнавания, невозможности что-то сделать самому, неспособности повлиять на события и ускорить время.

Последнее раздражало особенно сильно. Жизнь стражей побережья, которая, как мне казалось, должна была быть насыщена сражениями с неведомой напастью, на поверку оказалась размеренной и скучной. Мне потребовалось немало выдержки, чтобы пережить эти монотонные дни. Обе смены дозора прошли без происшествий, и с обещанной Аленнаром угрозой я так и не столкнулся. Райнар, шагая по берегу, уныло загребал сапогами песок, лениво рассматривал горизонт, в попытке отыскать хоть какие-то намёки на перспективу сражения, и болтал, то на все лады распекая тварей, то жалуясь сестре на скуку, то рассказывая о своеобразном характере временной напарницы. Лиодайя лишь изредка бросала краткие взгляды на море и молчала, вернее односложно отвечала, определённо не желая обижать брата, но сама не хотела проявлять инициативу.

Какие тяжёлые думы занимали её голову, оставалось лишь догадываться. Связан ли с ними меланхоличный настрой носительницы? Или всё дело в тоскливости окружающей обстановки? Как бы там ни было, мои смутные ощущения неясности и тревоги можно было описать одной фразой: затишье перед бурей.

Однако ненастье так и не наступило. Даже когда настал выходной, и к дому Лио подъехала повозка, она оказалась той же самой, уже знакомой. И возница тоже. И маршрут — петляющий, нудный, потому как ничего не появилось в окружающих пейзажах нового. Даже погода по-прежнему была ясной и тёплой.

Оставалось лишь надеяться, что в поселении произойдёт хоть что-то из ряда вон выходящее!

Однако пока надежды рассыпались в прах, едва зародившись. Украшения, за которыми мы заехали в лавку, оказались готовы, никаких препятствий по дороге к ателье не возникло, в нём самом нас ждала оптимистично настроенная Офрина со своими помощницами и тремя нарядами, вернее заготовками к ним, висящими на манекенах.

Мне волей-неволей пришлось одежду рассматривать, ведь взгляд Лио именно на ней сосредоточился. Но мысленно я негодовал и ждал продолжения. Ну да платья, ну вроде красивые, ну яркие. Что толку на них смотреть? Да ещё и так излишне долго.

— Какое хотите примерить первым? — поинтересовалась портниха, остановившаяся за спиной. — Вы украшения принесли? Нужно определиться, что к какому платью лучше подойдёт.

Получив желаемое, она деловито принялась раскладывать на одном из столов драгоценности, Лио — переодеваться с помощью девушек-ассистенток, а я... Я никак не мог отделаться от ощущения, что не её руки натягивают на плечи и тело мягкую ткань, а мои собственные. И не ноги девушки осторожно примеряют новые туфли, а мои. И не её, а мои пальцы приподнимают юбку, чтобы не наступить на длинный подол.

Чёрт... Я себя трансвеститом чувствовать начинаю. Примерять женскую одежду это... Ненормально это для мужика! Абсолютно ненормально радоваться удобству туфель, лёгкости и воздушности ткани наряда... И невозможно списывать все эти впечатления только на отголоски эмоций Лиодайи! В какой-то степени это же и моё личное восприятие. Дико, конечно.

— Я думаю, что вот это подойдёт лучше всего... — руки Офрины возложили на мою грудь... тьфу! грудь Лио цепочку с камнями и застегнули на шее. — К нему и отделку выберем. Смотрите.

Веса украшения я даже не почувствовал. Вернее, только хотел на этом сконцентрироваться, чтобы сравнить, и тут же о своём желании забыл. Потому что глаза девушки, смотрящейся в зеркало, показали мне нереальное зрелище — за плечами Лио разливалось разноцветное свечение, загибаясь вверх, словно перевёрнутая радуга.

— Я специально ткань подобрала, которая подчёркивает и усиливает эффект свечения, — пояснила швея. — Красота сийринны должна быть видна, даже когда она не может проявить свои способности.

То есть это нормально?! В порядке вещей? Да уж... Я, конечно, и прежде замечал слабое, едва заметное мерцание, но списывал на оптическую иллюзию, игру света, случайные отблески. Даже не фиксировал как факт! Рациональное мышление мешало мне заподозрить «мираж» в возможной реальности. И теперь вижу, как сильно ошибся. В очередной раз этот мир «ткнул меня носом» в то, что он не укладывается в привычные границы допустимого.

Неужели из-за таких радужных «крылышек» и ценятся сийринны? Только как это может помочь в защите? Красота спасёт мир? Сомнительно. Да и портниха что-то про скрытые способности говорила...

Интерес, который погасила было унылость бытия, вспыхнул с новой силой. Неведомые твари это что-то материальное, пусть неизвестное, но обыденное. А вот это свечение точно из разряда невероятного. Это же настоящая тайна! И я её обязательно разгадаю!

Лишь бы мне хватило на это времени. Лишь бы обстоятельства сложились удачно. Лишь бы выдержка меня не подвела.

Вдохновлённый открывшимися перспективами, я даже не заметил, как Лио закончила примерку. Спихватился, лишь когда она открыла дверь и шагнула на крыльцо...

ГЛАВА 3, в которой Арктур вынужден идти на свидание, а Лиодайя неожиданно узнаёт семейную тайну

Девушка шагнула и замерла. Взгляд метнулся в начало улицы, перебежал в другой конец, словно что-то отыскивая.

— На площади, наверное, — беспокойно пробормотала Лио, раскрывая мне причину поисков. — И забыл предупредить...

Легко сбежав с крыльца, она решительно направилась привычным путём, завернула за угол и... И я, наверняка так же, как и она, уверенный в том, что увижу знакомую уже повозку и её хозяина, опешил от неожиданной смены декораций.

И без того небольшая площадь стала совсем тесной — она явно не была рассчитана на такое столпотворение! Роскошная повозка практически полностью перекрыла возможность проезжать другому транспорту, а сбежавшиеся поглазеть жители с любопытством её рассматривали и неразборчиво гудели, обсуждая нежданных визитёров. Они наверняка пытались угадать, что привело в район ремесленников... Ну да, самого сына правителя. Да ещё и не одного, а в компании своих неизменных компаньонов — по крайней мере, я не заметил каких-то новых лиц.

— Лиодайя, я рад, что застал тебя здесь, — осознав, что невеста не спешит оказаться в его объятиях и встала как вкопанная, Аленнар выбрался из повозки и подошёл к ней. — Составишь мне компанию на прогулке? Мы мало времени проводим вместе, пора это исправить.

— Я...

Лио нервно сглотнула — я это движение ощутил так же отчётливо, как и растерянный взгляд, в попытке отыскать повозку и возницу... которых здесь не было. Наверняка жених ото-слал, не оставив невесте шансов сбежать. Она домой пешком точно не доберётся. А если дойдёт, то потратит несколько дней.

— Вечером я отвезу тебя домой, не волнуйся, — вроде и мягко, но как-то очень уж самодовольно проявил снисхождение кавалер.

А этот Аленнар хитёр: идеально выбрал и место для засады, и обстоятельств дождался соответствующих. Невесте элементарно некуда деваться. У неё выходной, до вечера ещё далеко... Так что повода для отказа от свидания нет ни малейших. Добавим сюда публику, которая замерла в ожидании ответа девушки. Ситуация безвыходная.

— Вы как всегда непредсказуемы, сиррин Аленнар, — демонстрируя невероятное самообладание, выдохнула Лио.

Повозка, в которую она забралась, подчиняясь настойчивому приглашающему движению руки мужчины, была украшена по-королевски. От дорогой отделки рябило в глазах, с мягких подушек слезать не хотелось, а от водителей (которых здесь оказалось аж трое) место пассажиров отделялось невысокой перегородкой и было приподнято намного выше. В общем, смотрели мы поверх голов «возниц», активно крутящих педали. Даже скорость этого «шедевра» местной научно-технической мысли была намного выше, по крайней мере, когда мы выехали за пределы поселения.

— Ты удивилась, моя сийринна? — Аленнар долго молчать не стал. Развернулся впол-оборота, чтобы лучше видеть сидящую рядом девушку.

— Да, не ожидала вашего появления, мне казалось, вы заняты важными делами, — так-тично отыскала причину Лио.

— Ясное дело, занят, — пожал плечами принц. — Власть требует ответственности за подданных. А после нашей свадьбы обязанности правителя будут полностью на мне, так что

сейчас приходится вникать в то, что раньше, в общем-то, меня не касалось. Кто, кроме меня, станет следить за безопасностью, сбором налогов, организацией дозоров, оборотом денег? Но игнорировать свою невесту я не намерен. И потому ради свидания с тобой пересмотрел планы на этот день.

— Я польщена, — Лио вынужденно признала то, что от неё ждали. — Вы изменили своё... отношение?

Станный вопрос. Я лично логики не понял. Аленнар, видимо, тоже, потому что почти минуту, нахмурившись, рассматривал невесту. А потом на его лице вдруг проявилось понимание, даже синие глаза сверкнули озарением. И он... засмеялся! Весело так, словно её вопрос его даже обрадовал.

— Ох, Лиодайя! Ты никак не забудешь мою детскую шалость? Да брось, я же ребёнком был! Какая в том возрасте ответственность? А дальновидность? Ну ошибся, натворил дел, по неразумности и горячности нрава, что ж теперь всю жизнь меня этим попрекать будешь?

Опять намёки! Да что ж такое произошло в прошлом этих двоих, что так накрепко их связало? И ведь никак не хотят говорить напрямую. Им-то всё ясно, а мне?

— Если так, то... Это хорошо, — даже не попыталась раскрыть подробности Лио, видимо уходя от неприятной темы.

Аленнар сразу отвечать не стал. Какое-то время сидел, опираясь согнутой рукой на спинку подушки-сиденья, и загадочно улыбался, по-прежнему не сводя взгляда с лица спутницы.

— Я тебе уже говорил, какая ты красивая? Удивительная.

Он предсказуемо перешёл к комплиментам, а я, была бы возможность, закатил глаза к потолку. Как же банально! Неужели здесь, так далеко от Земли, в своей сути женщины одинаковы и любят ушами? Вот он ей сейчас наболтает с три короба, какая она вся такая сногшибательная, не похожая на других, и неприязнь к нему Лио растает, как снег весной.

— В вашем окружении есть сийринны намного красивее, — не оправдывая моих ожиданий, серьёзно ответила девушка, отрицательно качнув головой.

— Откуда знаешь? — снова засмеялся этот... сиррин. — Ты же ни во дворце, ни в правительственном районе никогда не была.

— Я видела на последнем празднике урожая. Мы всей семьей поехали послушать торжественную речь правителя. Вы со своими родителями тоже там были. И в окружении придворных сийринн.

— Понятно, — весёлость сменилась спокойным вниманием. — Только что ж поделаешь, если ни одна из них меня не привлекла? Я на них смотрел, а видел только тебя...

Мужская рука поднялась, чтобы коснуться распущенных волос, и на этот раз девушка не отшатнулась. Лишь проследила за движением и едва заметно вздохнула.

— Серебристые... — задумчиво проговорил Аленнар, пропустив прядку сквозь пальцы и удержав на самом деле словно покрытые серебром кончики. Встряхнул, любуясь. — Знаешь, я ведь только на Эдагросе такой цвет видел. А для нашего острова это редкость.

Глаза девушки поднялись к лицу спутника, позволив мне наконец рассмотреть оттенок его собственных волос. Тоже тёмных, но с сильным золотым налётом на концах.

То есть они всегда такие необычные? И это не желание приукрасить себя, а нормальное явление? М-да...

— Я знаю. Отец говорил, что моя прабабушка-сийринна была стражем на торговом судне Эдагроса. Когда они товар привезли на наш остров, она решила остаться, потому что здесь встретила того, кого полюбила. И вышла замуж.

— Значит, корни у тебя не местные. Я подозревал. Просто удивительно, что так ярко признак проявился, всё же несколько поколений сменилось... А кто у твоей прабабушки родился?

— Сын — мой дедушка. А у него ещё один — мой отец.

— А! Ну понятно тогда. Раз ты первая девочка, значит, прямая линия вышла.

Лио дёрнулась. Только я не сразу понял, что не от излишней эмоциональности, оттого, что повозка резко затормозила. Сообразил, лишь когда Аленнар, которого инерцией движения тоже шатнуло, возмутился:

— Что за... — определённо проглотил ругательство, сдержавшись в присутствии девушки. — Если разучились ездить, других претендентов полно!

— Простите сиррин, — торопливо испуганно подскочил и развернулся к нам один из возниц. — Дерево упало на дорогу. Мы объехать хотели, но ветки мешают. Сейчас уберём и продолжим путь.

— Не надо, — царственным жестом отмахнулся Аленнар, наконец соизволив посмотреть на препятствие, а затем осмотрев окружающее пространство. — Мы здесь выйдем. Пешком пройдемся. Ждите нас у озера около террасы.

Вылез он первым. И руку невесте подал, на которую мы опёрлись — Лио спокойно, а я с внутренним содроганием. Это ведь ещё «цветочки», а что будет, когда до «ягодок» дойдет?

— Ты уверен, Аленнар? — неожиданно со спины раздался обеспокоенный голос. — Путь тут неблизкий. Ты уверен, что девушке не будет сложно пройти такое расстояние пешком?

Оглянулись сиррин и Лиодайя одновременно. Позади нас оказались те самые спутники, что были с принцем на площади. Видимо, следом ехали, на ещё одной повозке. Один из них — высокий темноволосый мужчина, единственный в кожаном доспехе, а не в тканевом костюме, как остальные, — сейчас с тревогой смотрел на своего сюзерена.

— Веленнар, ты забыл, что моя невеста — страж побережья, а не инфантильная рафинированная придворная?

— Верно, — тактично отступил мужчина. — Вам нужно сопровождение?

— Нет, можете ждать нас там же, у озера. Идём, Лиодайя.

Он снова подал нам... ей руку, предлагая опереться.

Вряд ли вот такая помощь Лио была необходима, но отказываться она не стала. И я, несмотря на то, что в глубине души фыркал и плевался, вынужден был терпеть. Ладно. Может, хоть какая-то новая информация моё самопожертвование компенсирует.

— А где мы? — осматривая окрестности, поинтересовалась Лио.

Пейзаж действительно был интересным. И кардинально отличным от тех диких зарослей, сквозь которые ломались Лио с братом, чтобы попасть в поселение.

Неширокая, но идеально чистая извилистая тропинка, присыпанная фиолетовым песком, вела через совершенно ровный, ухоженный лес с деревьями, настолько одинаковыми по густоте крон и высоте, что казалось, их просто скопировали друг с друга. Вдоль неё росли низкие, аккуратно подстриженные кустарники с голубыми листьями и ярко-жёлтыми цветами.

— Это парк королевской семьи, моя сийринна, — широко повёл свободной рукой сиррин. — Он тянется вдоль самого опасного участка побережья. Отдыхать здесь приходится так же часто, как и работать. Или наоборот. В общем, совмещать приятное с полезным.

Он засмеялся, а я слегка ошалел от нелогичности заявления. На Земле такой «парк» определённо разбили бы подальше от границ, тем более опасных. И отдыхать, рискуя собственной жизнью... это как-то нехарактерно для правителя. Для охраны несомненно должны быть соответствующие люди, отвечающие за безопасность.

— Мы с тобой сейчас, конечно, не в дозоре, — тем временем продолжил принц, — но ты же не против прогулки по парку, который в будущем станет и твоим тоже? Тебе нужно научиться здесь ориентироваться.

— Нет, я не против. А насколько часто здесь появляются твари? — заинтересовалась Лио, и в её голосе не было ни намёка на беспокойство. Скорее, интерес.

— Обычно два-три раза на день, — совершенно буднично просветил её жених. — Но в последнее время совсем редко. Сезон штормов оказался мощным, видимо, они далеко от берега ушли, затаились. С того времени, как он закончился, вообще ни одной твари не вылезло.

Я разочарованно развёл несуществующими руками: стоило обрадоваться, что наконец увижу местное «чудо природы», как шансы снова устремились к нулю. Закон подлости работает, даже другой мир ему не помеха!

— У нас тоже затишье, хоть и в обычное время район совсем спокойный. Это плохо, — тревожно вздохнула Лио. — Когда твари появятся, сил и злости у них будет больше.

Тропинка тем временем привела нас на побережье. Лес неожиданно закончился, а вот аккуратные кустики остались. Только росли они теперь вдоль настоящей «залакированной» дороги, строго повторяющей изгибы береговой линии. Иногда в этих «зарослях» появлялись промежутки — своеобразные площадки с установленными на них скамейками и беседками. А с другой стороны лежала идеально выровненная, словно специально утрамбованная полоса песчаного пляжа шириной метров в пятьдесят.

И точно так же, как на том берегу, где шли Лио с Райнаром, здесь не было никаких заградительных линий, знаков, предупреждающих надписей, которые наверняка в обилии были бы расставлены на Земле. Слово никакой опасности из моря и в помине нет! Правда, и костей здесь не видно...

Зато имеются желающие культурно отдохнуть. Не так уж много, но за пару километров пути по дорожке я насчитал три прогуливающиеся пары. Ещё две засели в беседках. Одежда на них была вовсе не для сражений. Мужчины — в нарядных камзолах и сапогах с высокими голенищами, дамы в платьях фасона, близкого к тому, что носила дома Лио, разве что более изысканного кроя.

А нормальная охрана где?! Нет, я всё понимаю — Рай с одним несчастным мечом был готов отразить нашествие, а у Лио в дозоре вообще ничего, кроме доспеха, не было — но ведь даже это какая-никакая защита! А тут что за нездоровое стремление стать жертвой?!

Складывается у меня подозрение, что кто-то кого-то водит за нос. Может, этот Аленнар просто пыль в глаза пускает, пользуясь тем, что невеста не в курсе реального положения? Хочет произвести впечатление, демонстрируя невесте бесстрашие, а на самом деле здесь вообще никакой опасности нет?!

Встречные пары смотрели на нас с интересом. Не так чтобы открыто-наглым, скорее почтительно-внимательным. Заговорить не пытался никто, позволяя себе лишь вежливые поклоны. И лишь когда мы оказались на развилке дороги — одна полоса которой продолжалась вдоль линии берега, а вторая сворачивала налево, обозначая границы небольшого озера, — неторопливо идущая навстречу пара остановилась.

Мужчина, несомненно значительно старше Аленнара, в ярко-красном камзоле с золотой вышивкой и тёмно-бордовых брюках. Его спутница — чуть моложе, но тоже отнюдь не девица — в золотистом платье, с распущенными русыми волосами по пояс, кончики которых светились изумрудным переливом, словно их в зелёнку макнули!

— Аленнар? Ты здесь? — удивлённо приподнялись брови визави. — Мне сказали, ты в Эс-Гроуш с утра пораньше рванул.

— Так я ж не ради проверки торговцев. У меня другое дело было.

— Дело? — асфальтового цвета глаза мужчины моментально впелись в лицо Лиодайи.

Взгляд она не опустила, продолжая смотреть прямо. Но и говорить, выручая сиррина, тоже не стала. Впрочем, ему это вряд ли было нужно.

— Своей сийринне решил парк показать, — ничуть не стушевался Аленнар.

— Определился, значит, — наконец перестав пристально рассматривать девушку, мужчина снова вернулся к собеседнику. — Вот и хорошо. Тебе давно пора окончательно принять на себя ответственность за безопасность острова. Родителям уже сказал?

— Мама знает. Отцу не до этого было, я не сообщал. И вообще его уже три дня не видел. Но уверен, что ему уже доложили.

— А я, как всегда, всё узнаю последним, — хмыкнул незнакомец. — Стоит только уехать, как сразу что-то происходит. Возвращаюсь и дивлюсь неожиданностям.

— Зато тебе жить не скучно, — то ли съязвил, то ли подколот его Аленнар. — Впрочем, ты ведь как раз размеренности не любишь. И вообще по жизни рискованный сиррин.

— Ну, на то, чтобы дожидаться окончания штормов и лишь потом вернуться, мне благо-разумия хватило, — засмеялся...

Дядя? Пусть и не прозвучало этого в разговоре, но я же не слепой! Мужчина чертами лица напоминает Аленнара, и волосы у него тоже с золотом. Брат отца или матери определённо. Впрочем... Раз о сватовстве он не слышал, значит, с большей вероятностью брат нынешнего короля. Сестра бы точно не удержалась и рассказала вернувшемуся родственнику о будущем торжестве.

— Кстати, — спохватился он, — а дату свадьбы скоро объявите?

— Ну... — Аленнар неожиданно ласково посмотрел на Лио, — я бы хоть сегодня это сделал. Но для праздника ещё не всё готово. Портные всего три дня как получили свадебный заказ, со списком приглашаемых разбираюсь, протокол торжества тоже в стадии разработки, продукты для стола я только начал закупать. Да и в покоях для будущей жены ремонт в самом разгаре.

— Да, понимаю, — сочувственно покивал дядя. — Жаль, что нельзя всё это начать делать заранее, до сватовства. Плохая примета.

Надо же, какой нестандартный подход. На Земле будущая семейная пара поступила бы с точностью до наоборот: сначала дата, а потом подготовка. Хотя, конечно, логика у местных рациональная — помогает избежать спешки, суеты и нервотрёпки в случае каких-то форс-мажорных обстоятельств.

А второе, что также не укладывается в привычные рамки, — по всему выходит, что подготовка свадьбы ложится исключительно на плечи самого жениха. Определённо работает принцип: «Тебе надо, ты этим и занимайся», а всем остальным, даже родителям, до этого никакого дела нет. Наверняка единственный вопрос, который их интересует, — что им самим надеть на праздник.

М-да... «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих»... Вот уж применительно к этой ситуации на сто процентов верно. И, кстати, понятно, почему Райнар не спешит с браком — привык он, что все за него решают, живёт на всём готовеньком, а тут ведь шевелиться придётся! Заставить его проявить инициативу могут только сильные чувства к избраннице. И то не факт, что это изменит сложившееся положение вещей.

Я отвлёкся. И не сразу понял, что разговор мужчины завершили. Обменявшись краткими: «Вечером загляни, я расскажу о поездке» и «Обязательно», разошлись, уводя и своих спутниц.

То, что женщины совсем не участвовали в беседе, а мужчины с ними не заговаривали, меня с одной стороны насторожило, а с другой... Что-то такое ведь было в разговоре Рая и Лио. Что-то... м-м-м... я напряг память, вспоминая. «Напрямую не обращалась». Вот! Точно в этом какая-то специфическая особенность менталитета! И с ней мне тоже предстоит разобраться.

— Хочешь покататься по озеру? — неожиданно предложил Аленнар, не успели мы разойтись и на десяток шагов.

— Покататься?.. — заметно растерялась носительница, пробегая глазами по гладкой зелёной поверхности воды, которую неспешно рассекали редкие лодки. — Наверное. Это кажется... будет приятно.

— Никогда не плавала? — удивился сиррин. — И в море не выходила?

— Не довелось, — спокойно подтвердила Лио. — Я же в береговых дозорах занята, и повседневные дела никто не отменял... Некогда было на это тратить время. А вам? Я про море.

— С дядей дважды на Ильгрос наведалься. Его жена по родным скучает, так что они при любой возможности навещают их, совмещая семейные дела с дипломатическими визитами.

Ага... Значит, островов на этой планете как минимум три. И на каждом своё «правительство». Любопытно, везде процветает монархия? Или где-то имеются иные формы организации власти. Хотя единоличное правление в рамках отдельно взятого острова вполне логичный факт.

В лодку, пришвартованную к небольшой пристани, Лио ступила осторожно. Схватила за борт, едва лёгкое судёнышко колыхнулось под весом пассажиров, и ойкнула, когда мужские руки тут же оплели её талию, помогая устоять.

Ну вот начинается! Сначала волосы, потом за ручку, теперь и до других частей тела добрался... И нынешнюю прогулку он несомненно с умыслом спланировал, чтобы, не выходя за рамки приличий, руки пораспускать. Такими темпами и целоваться скоро полезет. Меня тогда точно стошнит. Фигурально выражаясь.

К счастью, на этот раз знаки внимания ограничились кратким прикосновением. Усадив спутницу на широкую подушку-сиденье, Аленнар сел рядом и руки убрал. Теперь они у него другим делом заняты были — ведь женишок взял контроль за плавсредством на себя. И ноги тоже без дела не остались, начав крутить педали, приводящие в движение механизм. В общем, лодка по факту оказалась водным велосипедом — никаких вёсел здесь и в помине не наблюдалось. Зато скорость оказалась приличной, а плавность хода выше всяких похвал. И даже я — человек знакомый с подобным способом передвижения, потому как на Земле пару раз кататься на таких доводилось, — прогулкой наслаждался. Что уж говорить о девушке, которая впервые ощутила прелесть водного простора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.